

4-го АВГУСТА

№ 32.

1891 года.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 руб., на годъ безъ приложенія 8 руб., на полг. 5 руб. три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяцъ 1 руб. 40 коп. Подписчики въ Иркутскѣ, желавшіе получить 1891 г. ежедневныя телеграфныя свѣдѣнія, Агентства, благодѣтели, получаютъ по подписной цѣнѣ 3 руб. за годъ, 2 руб. за полг.; иногородные же по московскому тракту—7 р. 50 коп., забайкальскому—5 р. 50 коп. и по якутскому—4 р. 50 коп.

Адресъ конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ домъ Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; мелкіе и крупныя шрифы рассчитываются по занимаемому мѣсту.

Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Открыта подписка на второе полугодіе. Условія смотри въ заголовкѣ.

Содержаніе. — Потребительныя общества. — Недѣльная хроника Иркутска. — Базановскій воспитательный домъ. — Хроника сибирской жизни. — Полезное дѣло Дмитрія Даурскаго. — Корреспонденція изъ Туруханска. — Александровская централька (Ст. Э. Буланже). — Погромъ католическихъ и другихъ учреждений въ бассейнѣ Янъ-цзы-цзяна. — Романъ бурятской красавицы П. Карымскаго. — Пѣсни бури Н. М.—на. — Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Потребительныя общества.

Изъ барнаульской корреспонденціи предъидущаго номера нашей газеты читатели уже знаютъ, что въ одномъ изъ интеллигентныхъ уголковъ Сибири—въ Барнаулѣ рѣшено устроить потребительное общество.

Такія общества—явленіе, отнюдь, не новое. Обошедши въ теченіи послѣдняго полустолѣтія почти всю Европу и Америку, они перенесены были и на русскую почву, на которой весьма ревностно насаждали ихъ въ шестидесятыхъ годахъ.

Цѣль этихъ обществъ—очень скромная и—въ тоже время—весьма почтенная. Вся ихъ задача сводится къ возможному удешевленію потребления для тѣхъ труженниковъ, которымъ приходится существовать на свой текущій скудный заработокъ, и для которыхъ всякая экономія, всякое—хотя самонаибѣйшее—сбереженіе составляетъ замѣтное облегченіе въ жизненномъ ихъ обиходѣ. Въ доживаемомъ нами столѣтіи идея благотворности товариществъ остановилась и на слѣдующей нехитрой мысли: въ настоящее время всякій потребитель является—такъ сказать—данникомъ торгующаго класса: чтобы приобрести для себя запасъ сахару, чаю, муки, масла и т. п.,—потребителямъ приходится оплачивать не только стоимость этихъ предметовъ въ мѣстахъ ихъ производства и стоимость ихъ доставки, но еще и прибыль многихъ торгующихъ лицъ, служащихъ посредниками между производителями и потребителями; мало того, потребителямъ приходится выносить на своихъ плечахъ всѣ колебанія цѣнъ, вызываемыя биржевой игрой. И вотъ является вопросъ: нельзя-ли избавить себя отъ платежа торговой прибыли, нельзя-ли потребителю обойтись вовсе безъ торговца или, по крайней мѣрѣ, довести уплачиваемую въ его пользу дань до минимума? Для каждаго потребителя въ отдѣльности это, конечно, задача неосуществимая; но если сотнямъ и тысячамъ потребителей сгруппироваться въ организованныя, солидныя, санкціонированныя государственною властью общества,—то возможно-ли будетъ достигнуть имъ этой цѣли? Поставить въ такой формѣ вопросъ значить уже почти и рѣшить его. Единичному потребителю запастись изъ первыхъ рукъ на главныхъ рынкахъ годовой пропорціей сахару въ 4—5 пудовъ, чаю въ 8—10 фунтовъ, крупчатки въ 15—20 пудовъ, та-

баку въ 10—12 фунтовъ и т. п., пожалуй, не мыслимо,—и, во всякомъ случаѣ, это обошлось-бы ему если не дороже, то—пожалуй—и не дешевле, чѣмъ обходится приобрѣтеніе ихъ изъ мѣстныхъ торговыхъ лавокъ; ну, а если четыреста, скажемъ, семействъ согласятся совмѣстно запастись для себя годовую пропорцію въ 1500—2000 пудовъ сахару, 80—100 пудовъ чаю, 6000—8000 пудовъ крупчатки, 100—120 пудовъ табаку и т. п.,—то имъ уже—разумѣется—вполнѣ возможно приобрѣтать все это изъ первыхъ рукъ—по тѣмъ же цѣнамъ, по какимъ приобрѣтаютъ ихъ торговцы, а затѣмъ останется лишь распредѣлять приобрѣтенное между собою по своей же стоимости съ накидкой маленькаго процента на накладные расходы.

Какъ видятъ читатели, мысль—очень не хитрая и далеко не сложная; мысль эта неизбежно должна возникнуть, разъ люди начинаютъ яснѣе сознавать солидарность своихъ интересовъ. Въ осуществленіи подобной мысли кровно и серьезно могутъ быть заинтересованы, разумѣется, прежде всего и больше всего именно тѣ, достатки которыхъ крайне ограничены, и доходы которыхъ опредѣляются не сотнями и тысячами, а десятками и даже единицами рублей. Понятно и то, что такая мысль впервые должна была возникнуть между европейскими рабочими, для которыхъ давно уже составляетъ аксіому та истина, что «что не по силамъ одному, то обыкновенно легко достигается соединенными силами». И дѣйствительно, первое потребительное общество въ Европѣ основано было въ 1843 г. въ маленькомъ англійскомъ фабричномъ городкѣ Речдэлѣ и исключительно рабочими, очутившимися въ Англіи—послѣ жестокаго финансоваго кризиса 1838 г., вызвавшаго всеобщую дороговизну и закрытіе многихъ фабрикъ,—въ крайне тяжеломъ положеніи. Мысль о коопераціи въ то время циркулировала уже въ англійскомъ рабочемъ мірѣ, и не удивительно, что нѣсколько речдэльскихъ ткачей пришли къ рѣшенію осуществить эту мысль въ формѣ потребительнаго товарищества. Любопытно, что инициаторами этого дѣла было всего двѣнадцать человѣкъ, согласившихся вносить еженедѣльно по два пенса (8—10 коп.), пока не составитъ капиталъ для открытія операций товарищества! Естественно, что непричастная посторонняя «публика» отнеслась крайне скептически къ подобной затѣѣ,—и что-же? Черезъ годъ, въ концѣ 1844 г., товарищество уже открыло (при 28-ми членахъ и съ капиталомъ въ 28 фунт. ст.) свою лавку, въ кото-

рой продавали только муку, сахаръ и масло; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ число членовъ возросло уже до 78-ми, а въ ихъ лавкѣ появились еще чай и табакъ; черезъ два года товарищество уже владело капиталомъ въ 397 ф. ст., било своихъ быковъ и продавало членамъ мясо. Мы не намѣрены шагъ-за шагомъ слѣдить за этимъ товариществомъ, какъ не интересна его исторія; замѣтимъ лишь, что черезъ двадцать два года послѣ своего открытія, въ 1868 г. речдальское товарищество состояло уже изъ 7,200 членовъ, владело капиталомъ въ 138,738 ф. ст. (по н. курсу около 1,276,400 руб.); лавка его уже имѣла десять отдѣленій въ разныхъ частяхъ города, и обороты ея простирались до 300,920 ф. ст. (около 2,868,460 р.), а чистая прибыль общества простиралась до 40,662 ф. ст. (около 374 тыс. руб.). Въ этомъ году члены товарищества на сторонѣ уже ничего не приобрѣтали: и платье, и саножный товаръ, и мясо, и сахаръ,—все—рѣшительно все нужное для нихъ приобреталось ими изъ собственныхъ лавокъ и магазиновъ; товарищество имѣло собственную мукомольную мельницу, собственные прядильню и ткацкую хлопчатой бумаги, собственные дома и даже собственную общественную залу съ газетами, шахматными и шашечными играми и собственной библіотеккой.

Блестательные результаты, достигнутые речдальскимъ товариществомъ, открывшимъ свои дѣйствія при столь неблагоприятныхъ условіяхъ, повліяли весьма ободряющимъ образомъ на труженниковъ всего цивилизованнаго міра. Въ 1865 г. существовало уже въ одной Англіи 500 потребительныхъ обществъ съ 100 тыс. членами, состоявшими почти исключительно изъ фабричныхъ рабочихъ; стали возникать эти общества одни за другими и въ Германіи, и во Франціи, и въ Швейцаріи,—и всюду, гдѣ только они возникали въ силу ясно сознаваемой потребности въ нихъ и стараніями людей, кровно въ нихъ заинтересованныхъ, они дѣйствовали успѣшно и благотворно; тамъ-же, гдѣ они являлись въ силу одного лишь подражанія, въ видѣ модной новинки,—они владели жалкое существованіе и скоро исчезали. Такъ было и въ Россіи, гдѣ они возникли впервые въ Прибалтійскомъ краѣ, затѣмъ въ Петербургѣ, а отсюда уже распространялись и въ провинціи (въ Одессѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и др.).

У насъ нѣтъ свѣдѣній относительно положенія потребительныхъ обществъ въ Россіи въ настоящее время. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ ихъ было у насъ около семидесяти, но громадное большинство изъ нихъ вели свои дѣла крайне неудовлетворительно, многія собирались вовсе ликвидировать свои дѣла, другія владели крайне жалкое существованіе. Главной причиной постигшей у насъ общества неудачи было именно то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ они возникли совершенно искусственно—безъ всякой *ошутительной и сознательной* потребности въ нихъ и состояли не изъ рабочихъ и бѣдныхъ труженниковъ, для которыхъ удешевленіе потребленія на 15—20% составляетъ кровный интересъ, а изъ предводителей дворянства, предсѣдателей земскихъ управъ, городскихъ головъ, мировыхъ посредниковъ, исправниковъ, банковскихъ чиновниковъ, учителей гимназій и т. п. Не въ томъ, разумѣется, дѣло, что такіа лица входили въ составъ потребительныхъ обществъ, а въ томъ, что они составляли громадное большинство,—въ томъ, что общества были почти недоступны для наиболѣе нуждающагося люда, котораго и у насъ, конечно, всюду не мало. Нѣсколько обществъ, возникшихъ въ средѣ рабочей, шли и у насъ довольно удовлетворительно.

Сибирь силою вещей во многомъ идетъ позади обще-русскаго движенія. Если мы не ошибаемся, у насъ только въ 80-хъ годахъ принялись толковать о потребительныхъ обществахъ. Весною 1886 г., какъ сообщали «Акмолинскія Областныя Вѣдомости», въ Омскѣ рѣшено было устроить потребительное общество и выбрана была коммиссія для окончательной редакціи устава; осуществилось-ли это общество и дѣйствуетъ-ли оно нынѣ, мы не знаемъ. Года четыре назадъ заговорили и въ Иркутскѣ объ учрежденіи такого общества,—но еще до сихъ поръ уставъ этого общества не утвержденъ; нынѣ возникаетъ такое общество въ Барнаулѣ.—Повторяемъ, цѣль и задачи этихъ обществъ почтенны; они полезны уже тѣмъ, что приучаютъ обывателей къ самостоятельности и гарантируютъ имъ доброкачественное потребленіе. Но никоимъ образомъ не слѣдуетъ забывать того, что общества эти лишь тогда могутъ разсчитывать на прочное существованіе, когда большинство ихъ членовъ существенно и кровно заинтересовано въ удовлетворительномъ ходѣ дѣла.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Его превосходительство г. иркутскій губернаторъ письмомъ на имя г. городского головы уведомилъ, что Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ во время представленія его превосходительства въ Вилюѣ соизволилъ въ милостивыхъ словахъ благодарить городского голову и населеніе за сдѣланный Его Высочеству Иркутскомъ приемъ.

◆ На посланную городской думой 2-го іюня с. г. телеграмму, въ день оставленія Его Высочествомъ территоріи Восточной Сибири, получена изъ Ачинска отвѣтная телеграмма отъ г. иркутскаго генералъ-губернатора слѣдующаго содержанія: «Ваша телеграмма милостиво выслушана Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ за утреннимъ чаемъ.

Генералъ-губернаторъ *Горемыкинъ*».

◆ Изъ лицъ, выбранныхъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ бр. Бутиныхъ, четверо (гг. Шостаковичъ, Минкевичъ, Жарниковъ и Скульскій) сообщили уже окружному суду о своемъ согласіи; такъ какъ для состава присутствія достаточно трехъ членовъ, то можно надѣяться, что упомянутыя лица вскорѣ будутъ утверждены, и конкурсное управленіе откроетъ свои дѣйствія.

◆ Въ воскресенье 28-го іюля за поздней литургіей Высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ, со многими городскими священниками, совершено было освященіе верхняго храма Благовѣщенской церкви во имя преподобныхъ Сергія и Макарія.

◆ Приѣхавшіе въ городъ крестьяне разсказываютъ, что инемъ, бывшамъ въ ночь на 24-е іюля, прихватило нѣкоторыя поздно посѣяныя и только что наливавшіяся пшеницы. Остальныя всѣ ранніе хлѣба созрѣли прекрасно, благодаря ясной и теплой погодѣ, простоявшей почти весь іюль.

◆ Начало августа. Въ теченіи многихъ лѣтъ иркутяне привыкли въ половинѣ этого мѣсяца присутствовать при открытіи театральнаго сезона. Въ этомъ году, увы! имъ придется отвыкнуть отъ этого: въ Иркутскѣ не только нѣтъ признаковъ какой-либо труппы, но и никакого театра или хоть какого-либо его суррогата. Привыкшіе зимою отъ времени до времени отдохнуть въ театальной залѣ имѣютъ передъ собою печальную перспективу обойтись въ теченіи очень продолжительной зимы безъ всякихъ зрѣлищъ, дающихъ хоть какую-либо пищу эстетическимъ потребностямъ. Нашъ музыкально-драматическій кружокъ владѣть довольно безцвѣтнымъ существованіемъ; циркулировавшіе въ концѣ послѣдней зимы и проникшіе въ нашу газету слухи о предстоящей реорганизации кружка до сихъ поръ слухами только и остаются; его печальное прозябаніе ярко дало себя знать въ день пятидесяти-лѣтней годовщины смерти великаго поэта нашего Лермонтова: 15-е іюля прошло у насъ также тихо и безцвѣтно, какъ и 15-е іюня, и 15-е мая и всякое другое 15-е число,—какъ будто-бы *литературно-драматическому* кружку до Лермонтова такъ—таки никакого дѣла и нѣтъ!... И такъ, и на этотъ «кружокъ» надежда плоха. Не придутъ-ли на помощь преподаватели нашихъ учебныхъ заведеній, наши врачи, техники, члены отдѣла географическаго общества и др.? Не возьмутъ-ли они на себя инициативу организовать въ Иркутскѣ въ теченіи зимняго сезона рядъ публичныхъ чтеній по разнымъ общественнымъ вопросамъ? Врачи могли-бы познакомить насъ съ главнѣйшими основами гигиены, уходомъ за дѣтьми, съ необходимыми санитарными условіями, съ сущностью жизни и смерти, здоровья и болѣзни, проявленіями здоровой и ненормальной душевной дѣятельности и т. п. Учителя и члены отдѣла могли-бы ознакомить публику съ исторіей Сибири, ея географическими, *этнографическими*, зоографическими и др. условіями,—съ ея экономическимъ положеніемъ, финансово-хозяйственными порядками, ея занятіями и промыслами и т. п. Намъ думается, что при обширномъ контингентѣ преподавательскаго персонала въ Иркутскѣ, при массѣ врачей, при наличности спеціальнаго ученаго общества,—организовать правильный и систематическій рядъ еженедѣльныхъ лекцій въ теченіи зимняго сезона было-бы дѣломъ далеко не труднымъ; нужно только, чтобы кто-либо взялъ на себя инициативу. Мы помнимъ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ организованы были подобныя лекціи въ Томскѣ—еще до прибытія туда профессорскаго персонала (въ лекціяхъ принималъ участіе только одинъ библіотекарь университета г. Кузнецовъ), и лекціи эти имѣли несомнѣнный успѣхъ. Въ Томскѣ инициаторомъ лекцій былъ неутомимый П. И. Макушинъ,—неужели у насъ не найдется человека, который возьмѣтъ на себя хлопоты по этому дѣлу? Помимо той несомнѣнной пользы, какую лекціи эти сами по себѣ могли-бы имѣть для нашего общества, очень и очень нуждающагося въ знаніяхъ,—лекціи эти могли-бы оказать солидную матеріальную поддержку нашему крайне бѣдному отдѣлу географическаго общества, а также обществу вспомошествованія учащимся. Въ Иркутскѣ подобныя лекціи

могутъ всегда рассчитывать на сборы, тѣмъ болѣе въ нынѣшней зимней сезонъ, не сулящей публикѣ никакихъ постоянныхъ развлеченій.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Иркутскѣ будутъ даны три большихъ филармоническихъ концерта подъ управленіемъ профессора музыки г. Тершакъ и съ участіемъ пианистки г-жи Шулертъ. Предполагается исполнить пьесы лучшихъ маэстро, въ томъ числѣ и Бетховена.

На базарахъ происходятъ удивительныя вещи. Не смотря на неоднократныя распоряженія, хлѣбная торговля ведется оптомъ и вся перешла въ руки скупщиковъ, которые обмѣриваютъ и обвѣшиваютъ продавцевъ-крестьянъ безъ всякаго стѣсненія, въ то время какъ городскіе вѣсы или «важия»—бездѣйствуютъ.

Намъ сообщаютъ, напримѣръ, слѣдующій случай, бывшій на хлѣбномъ базарѣ на этой недѣлѣ. Стоитъ крестьянинъ съ возомъ, торгуютъ у него хлѣбъ, но оказывается, что хлѣбъ весь проданъ скупщику М. Спрашиваютъ крестьянина, гдѣ онъ вѣсилъ хлѣбъ. Тотъ отвѣчаетъ: въ лавкѣ у М.—Обращаются къ «важнѣ», почему она позволяетъ вѣсить хлѣбъ не на городскихъ вѣсахъ и такимъ образомъ причиняетъ себѣ явный убытокъ. Тамъ отвѣчаютъ, что сколько разъ уже жаловались управѣ, но та не оказываетъ содѣйствія. Хлѣбъ у крестьянина, по настоячивому требованію публики, перевѣшиваютъ, однако, еще разъ на городскихъ вѣсахъ, причемъ оказывается:

Мѣшокъ № 1 на городскихъ вѣсахъ 5 п. 26 ф.—въ лавочкѣ 4 п. 32 ф.—разница 34 ф. *Мѣшокъ № 2* на город. вѣсахъ 5 п. 19 ф.—въ лавочкѣ 4 п. 37 ф.—разница 22 ф.

Такимъ образомъ скупщикъ обвѣсилъ крестьянина на 56 фунтовъ или на 1 пудъ 16 ф., что составляетъ 12½% на всю сумму.

Нѣкоторые лица изъ публики, присутствовавшей при взвѣшиваніи хлѣба, и крестьянинъ отправились въ третью часть заявить о случившемся, но у г. пристава не нашлось свободнаго времени, чтобы выслушать подробно ихъ заявленіе.

26-го ч. іюля, въ 4 часа дня, по Большой улицѣ, на углу 2-й Солдатской улицы, въ домѣ мѣщанина Андрея Локаевского, за отсутствіемъ владѣльца, чрезъ взломъ стекла у жилого помѣщенія и замковъ у ящиковъ, совершена кража разнаго ношебнаго платья, на сумму до 100 руб. неизвѣстнымъ человѣкомъ, назвавшимся крестьяниномъ Ярославской губерніи Александромъ Лукьяновымъ, который тутъ-же былъ задержанъ вмѣстѣ съ покраденнымъ.

26-го ч. іюля, отставной унтеръ-офицеръ Василій Зислановскій заявилъ, что въ квартирѣ занимаемой имъ съ дочерью своею Аграфеною, въ домѣ Шепенковой въ Знаменскомъ предмѣстьи, по Соловьевской улицѣ, сего числа въ 2 часа дня, неизвѣстно кѣмъ совершена кража разнаго рода имущества на 31 руб. 50 коп., принадлежащаго имъ. Слѣдовъ кражи не замѣчено, самъ онъ вмѣстѣ съ дочерью находился въ то время въ отсутствіи.

26-го іюля, къ оградѣ Іерусалимскаго кладбища подкинутъ младенецъ женскаго пола, который и отправленъ въ воспитательный домъ.

28-го ч. іюля, въ 11 часовъ утра, въ домѣ Крылова, по Нижне-Амурской улицѣ, скоропостижно умеръ отставной солдатъ Адамъ Викентьевъ Радзевичъ, 32 лѣтъ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

28-го ч. іюля, помощникъ пристава 4-й части Ивановъ отобралъ отъ солдатской дочери Татьяны Коваленковой и иркутскихъ мѣщанъ Ларіона Крылова и Василя Глотова разныя ношебныя вещи, покраденныя Коваленковою 22-го іюля у крестьянина Подгородно-Жилкинского селенія Якова Алаева.

29-го ч. іюля, въ 12 часовъ дня, по Мало-Блиновской улицѣ, въ д. Кузнецова, въ нежилыхъ строеніяхъ отъ неизвѣстныхъ причинъ произошелъ пожаръ, который по прибытіи пожарнаго обоза былъ прекращенъ; убытковъ понесено до 100 руб.

Того-же числа, по Басинской улицѣ, во дворѣ Зотова вспыхнулъ пожаръ, который вскорѣ потушенъ; предполагается поджогъ, въ чемъ подозрѣвается мѣщанинъ Макаровъ, который и арестованъ.

29-го іюля, въ 6 часовъ утра, по 6-й Солдатской улицѣ, въ д. Артемьева, поселенческая жена Евдокія Лисабередае, 18 лѣтъ, приняла укусуной эссенціи; больная отправлена въ гражданскую больницу.

29 ч. іюля, городской 2-й части Проскинъ задержалъ неизвѣстнаго человѣка, назвавшагося бѣгло-каторжнымъ Емельяновымъ.

Шадринскій мѣщанинъ Прусовъ заявилъ, что 28-го ч. іюля съ него пьянаго неизвѣстно кѣмъ и гдѣ сняты золотыя часы, пальто, сапоги и шапка.

Проживающій въ домѣ Кирѣевского, по Верхне-Амурской улицѣ, почтово-телеграфный чиновникъ Антипинъ заявилъ, что 29-го іюля, въ 10 час. вечера, изъ квартиры его, чрезъ открытое на улицу окно, совершена неизвѣстно кѣмъ кража разныхъ вещей, на 66 руб.

30-го ч. іюля, въ 8 час. утра, по 3-й Солдатской улицѣ, въ домѣ Серебренникова, въ квартирѣ статскаго совѣтника Штеллингъ, совершена кража ношебнаго платья и вещей, на сумму около 200 руб.

30 ч. іюля, въ 10 час. утра, по Котельниковской улицѣ, въ д. Андреева въ нежилыхъ помѣщеніяхъ отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ, который по прибытіи пожарнаго обоза прекращенъ; убытковъ причинено до 300 руб.

30-го ч. іюля, въ р. Иркутъ недалеко отъ московскаго перевоза, утонулъ воспитанникъ практической школы иркутской учительской семинаріи Георгій Шушаковъ, который хотя и былъ вынутъ тотчасъ изъ воды, но за всѣми принятыми врачами Сахацкимъ и Кулигинымъ мѣрами къ жизни не возвращенъ; производится дознаніе, трупъ на основаніи 40 ст. XV т. зак. о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступл. и проступ. выданъ начальству учительской семинаріи.

31-го ч. іюля, въ 10 часовъ вечера, легковуому извозчику крестьянину Хомутовской волости Василию Павлову Жеребеву за Амурской заставой неизвѣстнымъ человѣкомъ, нанявшимъ его съ угла Успенской и Саломатовской

улицъ, нанесено нѣсколько рагъ, повидимому, перочиннымъ ножомъ; неизвѣстный человѣкъ успѣлъ скрыться, а Жеребевъ отправленъ на излѣченіе въ Кузнецовскую гражданскую больницу.

† Марія Гавриловна Тюменцева.

28-го іюля скончалась, отъ воспаленія легкихъ, начальница иркутскаго Дѣтскаго сада, Марія Гавриловна Тюменцева, 58 лѣтъ отъ роду.

Марія Гавриловна родилась въ Иркутскѣ, она была дочь чиновника, воспитывалась въ здѣшнемъ дѣвичьемъ институтѣ и принадлежала къ числу воспитанницъ перваго выпуска 1849 года. По выходѣ изъ института, она посвятила себя педагогической дѣятельности, не смотря на возраженія своей семьи, смотрѣвшей съ предубѣжденіемъ на эту дѣятельность. Въ разное время она была классной дамой въ здѣшнемъ институтѣ, учительницей въ женскомъ училищѣ (нынѣ гимназія), гувернанткой въ одномъ семействѣ на Уралѣ. Въ половинѣ шестидесятихъ годовъ она, при содѣйствіи бывшаго генералъ-губернатора, М. С. Корсакова, и главнаго инспектора училищъ, Р. К. Маакъ, основала въ Иркутскѣ Дѣтскій садъ,—единственное, до сего времени, учрежденіе этого рода въ Сибири, въ послѣдствіи она присоединила къ нему приготовительную школу, также долго бывшую единственною частною школою въ Иркутскѣ. Почти половину своей жизни она посвятила созданію ея заведенію, и самая смерть застала ее въ заботахъ объ немъ.

Здоровье Маріи Гавриловны давно уже было разстроено; въ послѣдніе годы она часто хворала; послѣдняя болѣзнь ея продолжалась всего только три дня.

Въ наше время трудно представить себѣ, въ какомъ умственномъ туманѣ проходила жизнь сибирской женщины въ началѣ пятидесятихъ годовъ. Марія Гавриловна составляла рѣдкое для того времени исключеніе. Она пополнила свое институтское образованіе обширнымъ чтеніемъ и постоянно слѣдила за интересами литературы и науки, особенно за успѣхами избранной ею области дѣятельности,—педагогикѣ. Она была едва-ли не образованнѣйшая женщина здѣшняго общества ея времени, и образованіе свое употребляла на общую пользу.

Эта, угасшая нынѣ, жизнь протекла далеко не безслѣдно. Въ новой могилѣ лежатъ не простая старушка, а общественный дѣятель. Покойная всю душу свою положила въ то дѣло, которому посвятила себя въ теченіи тридцати пяти лѣтъ; до конца жизни она, уже съ ослабѣвшими силами, но съ прежней неустанной энергіей и съ прежнеею материнскою заботливостью слѣдила за ходомъ этого дѣла и за успѣхами своихъ многочисленныхъ учениковъ и ученицъ.

Въ настоящее время они разсѣяны по всей Россіи, занимаютъ различное общественное положеніе; но все они, безъ сомнѣнія, съ постоянною благодарностью вспоминаютъ ту, которая съ такою любовью направляла ихъ первые, дѣтскіе шаги на пути къ образованію, и долго еще будутъ поминать ее добрымъ словомъ. А для немногихъ, еще остающихся въ живыхъ, друзей ея всегда будетъ отрадно представлять себѣ свѣтлый и благородный духовный образъ Маріи Гавриловны.

Похороны Маріи Гавриловны происходили 31-го іюля, въ церкви Глазковского предмѣстья. Въ числѣ провожавшихъ покойную, кромѣ дѣтей и учительницъ Дѣтскаго сада, были якутскій и иркутскій губернаторы, много лицъ высшаго мѣстнаго общества и нѣсколько представителей педагогическаго міра. Изъ множества вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ, обращали на себя особенное вниманіе «отъ педагогическаго совѣта», «отъ сослуживцевъ» и «воспитанниковъ». Рѣчей произнесено не было, согласно желанію покойной хоронить ее просто, и надгробныхъ рѣчей не произносить.

Наумъ Ильичъ Бланковъ.

Въ четвергъ, 1-го августа, покончилъ съ собою выстрѣломъ изъ револьвера кандидатъ правъ Наумъ Ильичъ Бланковъ, защитникъ при иркутскомъ губернскомъ судѣ. Увѣла и погибла безвременно молодая и честная сила, еще недавно дышавшая такой энергіей и жизнію. Смерть произошла такъ неожиданно, что многіе изъ близко знавшихъ покойнаго съ трудомъ вѣрили первымъ извѣстіямъ о ней. Даже рассказы лицъ, видѣвшихъ мертваго Бланкова, вызвали какое-то странное недовѣріе, по крайней мѣрѣ къ тому, чтобы онъ рѣшился самъ покончить съ жизнію.

«Не большой горой, а соломенкой»—вотъ все, чѣмъ можно объяснить его смерть. Такъ и самъ покойный объяснилъ ее въ запискахъ, оставленныхъ его друзьямъ и знакомымъ. «Роковое стеченіе обстоятельствъ—вотъ единственная причина моего рѣшенія»—пишетъ Блан-

ковъ въ своей посмертной запискѣ. Слѣдствіе и прокурорскій надзоръ на этотъ разъ, вѣроятно, раскроютъ съ должною энергіей это «роковое стеченіе обстоятельствъ»—тѣмъ болѣе, что послѣдній актъ его происходилъ въ стѣнахъ суда.

У Бланкова было много враговъ. Мы знаемъ ихъ, этихъ шипящихъ злобою ходатаевъ по дѣламъ, этихъ защитниковъ съ темнымъ прошлымъ, этихъ злобныхъ безсовѣстныхъ клеветниковъ, готовыхъ распускать про него всякія сплетни, пока не скажешь имъ: «замолчи, негодяй!», послѣ чего они, поджавъ хвостъ, мѣняють тонъ и спѣшатъ отпереться отъ своихъ словъ. Они не стѣснялись останавливать даже на улицѣ знакомыхъ Бланкова, чтобы клеветать на него и подрывать довѣріе къ нему.

Мы повторяемъ еще разъ: въ стѣнахъ суда происходилъ послѣдній актъ той драмы, которая окончилась смертью Бланкова. Намъ извѣстно содержаніе того протокола, который былъ составленъ въ помѣщеніи суда и подписанъ свидѣтелями и который стремился наложить пятно на честь Бланкова. Еще наканунѣ смерти онъ рассказывалъ своимъ знакомымъ о содержаніи этого протокола и передавалъ всѣ обстоятельства, предшествовавшія его составленію.

Интрига противъ Бланкова велась давно, настойчиво и упорно. Онъ—еврей; а потому съ нимъ можно дѣлать, что угодно, рѣшили его враги. Но мы не хотимъ думать, чтобы это было такъ. Мы не хотимъ допустить и мысли, чтобы остались безнаказанными дѣянія его враговъ, чтобы принципы справедливости приносились въ жертву темнымъ предразсудкамъ и національнымъ распрямъ.

Бланковъ умеръ невиннымъ, и на его честь не ляжетъ никакого пятна. Его друзья глубоко увѣрены въ этомъ, и никакіе протоколы о «свѣжихъ» чернилахъ, которыми будто-бы сдѣланы помарки въ книгахъ конкурса, не разубѣдятъ ихъ въ противномъ. Но онъ былъ поставленъ въ трудное положеніе. Этотъ протоколъ о «свѣжихъ» чернилахъ показалъ ему наглядно, какъ трудно и почти невозможно «свѣжей» силѣ вести борьбу среди окружающей грязной тины и стоячаго болота. Соблюдены всѣ формальности, составленъ протоколъ, подписанный свидѣтелями; Бланковъ былъ одинокъ—онъ не видѣлъ возможности такъ-же формально защитить свою честь. Онъ не выдержалъ борьбы, онъ не могъ пережить душевной тревоги честнаго человѣка, въ котораго пустила свое жало гнусная клевета. Онъ рѣшилъ покончить съ собою. Пусть-же его свѣжая могила заставитъ плотнѣе сомкнуться всѣхъ честныхъ людей! Миръ праху его!

Базановскій воспитательный домъ.

Въ 1883 г. Базановскій воспитательный домъ, состоявшій въ вѣдѣніи иркутскаго приказа общественного призрѣнія, перешелъ въ построенное для него покойнымъ И. И. Базановымъ зданіе. Въ слѣдующемъ году наслѣдники Базанова заявили иркутскому губернатору, что они намѣрены содержать это заведеніе на свой счетъ. Особой комиссіей были выработаны для воспитательнаго дома правила, которые были утверждены иркутскимъ губернаторомъ и примѣнены съ января 1886 г. сперва на три, а затѣмъ еще на два года; правила эти дѣйствуютъ и въ настоящее время. Недавно вышла небольшая брошюра*), составленная завѣдующимъ Базановскимъ воспитательнымъ домомъ докторомъ медицины г. Губкинымъ и знакомящая довольно подробно съ организацией и дѣятельностью этого учрежденія за періодъ съ 1886 г. по 1890 г.

Изъ этой брошюры и приложеннаго къ ней дополнительнаго отчета за 1890 г. интересующіеся могутъ почерпнуть не мало интересныхъ свѣдѣній относительно того, насколько существующій въ Иркутскѣ воспитательный домъ удовлетворяетъ своему назначенію. Съ матеріальной стороны онъ прекрасно обставленъ: хорошее зданіе обширныя свѣтлыя палаты, расходы на содержаніе въ послѣдніе годы не опускались ниже 20,685 руб. въ годъ (за 1887 годъ), а въ 1890 году израсходовано даже 21,071 руб. 80 коп.; въ теченіи послѣдняго года всѣ дѣти вмѣстѣ провели въ в. домѣ 19,616 дней, а такъ какъ дѣтей было 366, то, въ среднемъ выводѣ, каждый питомецъ провелъ въ домѣ 53,4 дня; раздѣливъ израсходованные въ 1890 г. на содержаніе воспитательнаго дома 15,499 р. 45 к. (не считая платы за воспитаніе дѣтей внѣ дома) на число питомцевъ и число дней, получимъ на каждыя питомицы по 79 к. въ день, что на годовое содержаніе кровати составляетъ 290 руб.,—цифра, безспорно, прекрасная. И все-таки, не смотря на удовлетворительную внѣшнюю обстановку, широкую врачебную помощь (при домѣ докторъ, начальница-акушерка) и на надзоръ за кормилицами и нянями (при домѣ, кромѣ начальницы, имѣются надзирательница и сестра милосердія), смертность дѣтей за послѣдніе годы хотя и уменьшилась, но все-

же превышаетъ 50%; такъ, напр., въ 1886 г. умерло 54,4%; самая меньшая смертность падаетъ на 1890 г.—43,7%, а изъ поступившихъ въ теченіи пяти лѣтъ 1,465 дѣтей умерло 846 (57,7%)! Въ своемъ отчетѣ за 1890 г. докторъ Губкинъ говоритъ: «частый упрекъ воспитательному дому, что онъ служитъ могилой отдаваемымъ въ него дѣтямъ, долженъ быть отнесенъ не къ нему, а по адресу лицъ, берущихъ дѣтей изъ него на воспитаніе. Мы видѣли ранѣе, съ какими дѣтьми приходится имѣть дѣло въ воспитательномъ домѣ; все хилое, слабое, больное умираетъ въ немъ, все-же лучшее уже вырощенное, окрѣпшее, взлѣлѣнное, выдается на воспитаніе и гибнетъ также, даже въ большихъ размѣрахъ». Выше авторъ указываетъ на то, что изъ отданныхъ въ 1885 г. внѣ дома на воспитаніе 45 дѣтей усыновлено въ разное время 4, осталось въ живыхъ 8, а остальные 33 умерли. Для смеченія тяжелаго впечатлѣнія отъ громадной смертности дѣтей въ воспитательномъ домѣ, въ брошюрѣ указывается на то, что—вообще—процентъ смертности дѣтей на первомъ году жизни въ Иркутскѣ очень высокъ (изъ отчетовъ городского санитарнаго врача видно, что въ общей сложности она достигаетъ 40% до 49,3%).

Все это, быть можетъ, и вѣрно, но врядъ-ли можно вполне удовлетвориться этими объясненіями. Предположимъ, что въ питомцы воспитательнаго дома попадаютъ самыя хилыя дѣти; предположимъ, что часть изъ нихъ гибнетъ вслѣдствіе какихъ-либо особенностей, свойственныхъ специально Иркутску, все-же трудно примириться съ этимъ—и причина, по всѣмъ вѣроятіямъ, кроется не въ этихъ условіяхъ.

Въ отчетѣ указывается, что дѣти, отданные на сторону внѣ воспитательнаго дома, гибнутъ еще въ большемъ количествѣ; но если принять во вниманіе, что платятъ всего 6 руб. въ мѣсяцъ на первомъ году жизни ребенка, на второмъ—4 р., а въ слѣдующіе затѣмъ до восьмилѣтняго возраста—по 3 р., что—при дороговизнѣ молока въ Иркутскѣ,—при добросовѣстномъ отношеніи, большая часть этихъ денегъ тратится на ребенка, такъ что на уходъ останется весьма мало или вовсе ничего не останется,—что берущіе ради выгоды по нѣсколькимъ ребятамъ кормятъ ихъ, чѣмъ придется, и плохо за ними присматриваютъ, да притомъ-же хотя дѣтей отдають и болѣе сильныхъ и здоровыхъ, но все-же довольно истощенныхъ на 3-мъ 4-мъ и 5-мъ мѣсяцахъ, то не удивительно будетъ, что на воспитаніи внѣ дома выживаетъ еще меньше дѣтей или, вѣрнѣе, что умирають дѣти, не успѣвшія умереть въ воспитательномъ домѣ: бывали случаи, что ребенокъ умиралъ черезъ нѣсколько дней по взятіи его изъ воспитательнаго дома. Въ виду всего сказаннаго, нельзя не согласиться съ докт. Губкинымъ, что необходимо заняться лучшимъ устройствомъ питомцевъ внѣ воспитательнаго дома; нельзя также не сочувствовать его предложенію заинтересовать общество въ оказаніи своей посильной помощи въ этомъ дѣлѣ. Прежде всего весьма важно готовить контингентъ нянь изъ женщинъ и дѣвушекъ, посвящающихъ себя этому дѣлу.

По мнѣнію составителя брошюры успѣхъ дальнѣйшей дѣятельности воспитательнаго дома зависить отъ разрѣшенія двухъ самыхъ существенныхъ для него вопросовъ: 1) объ искусственномъ вскармленіи питомцевъ во время ихъ пребыванія въ воспитательномъ домѣ и 2) о способѣ и порядкѣ ихъ послѣдующаго затѣмъ воспитанія.

Въ брошюрѣ указывается, что хотя искусственное кормленіе признается вреднымъ, но что «жизнь не мирится съ такимъ выводомъ, хотя-бы уже номуто что, какъ извѣстно, 15% рождающихся женщинъ не въ состояніи кормить своихъ дѣтей, а воспитательные дома постоянно страдаютъ недостаткомъ кормилицъ».

Къ сожалѣнію, трудно въ газетной статьѣ входить въ подробное обсужденіе этого вопроса, да при томъ-же у насъ нѣтъ и данныхъ подъ рукой для этого но, вѣроятно, каждый врачъ подтвердитъ, что во время лѣтнихъ эпидемій поносовъ и другихъ дѣтскихъ болѣзней гибнутъ дѣти на искусственномъ кормленіи и очень малый процентъ на грудномъ кормленіи. При тщательномъ изслѣдованіи причинъ болѣе-смертности дѣтей въ Иркутскѣ, не маловажной причиной оказалось-бы—думается намъ,—именно-то, что здѣсь по всѣмъ вѣроятіямъ еще болѣе-большій процентъ женщинъ не въ состояніи выкормить дѣтей и рано прибѣгаютъ къ прикармливанію. Отъ частныхъ лицъ, врачей и акушеровъ можно также добыть свѣдѣнія о трудности достать въ Иркутскѣ здоровую кормилицу, способную выкормить—при самыхъ хорошихъ условіяхъ—даже одного ребенка; дѣти-же, отдаваемые этими кормилицами на искусственное кормленіе надежнымъ лицамъ, даже при сравнительно хорошемъ уходѣ, умирають. Недостатокъ кормилицъ въ воспитательномъ домѣ обусловливается, вообще, малымъ количествомъ женщинъ, идущихъ въ кормилицы—въ особенности когда дешево хлѣбъ или возможно имѣть хорошій заработокъ; напр., наплывъ кормилицъ замѣчается въ воспитательномъ домѣ въ январѣ, а недостатокъ совпадаетъ съ

*Базановскій воспитательный домъ въ Иркутскѣ. Очеркъ его дѣятельности въ пятилѣтіе 1886—1890 г.

сентябрѣмъ; удерживаютъ также кормилицъ отъ поступленія въ воспитательный домъ стѣснительныя условія, тягостный образъ жизни и крайне незначительная денежная выгода. Многія, поступивъ туда, стараются подъ разными предлогами поскорѣе уйти, иной разъ даже бросая тамъ своего ребенка и не имѣя въ виду другаго опредѣленнаго заработка. Не мало отталкиваетъ отъ воспитательнаго дома женщинъ и то, что кормленіе двухъ (иной разъ и трехъ) заразъ дѣтей—причемъ едва онѣ подкормятъ этихъ, какъ имъ уже вручаютъ свѣжихъ,—чрезмѣрно ихъ истощаетъ. Полный комплектъ кормилицъ (25 на 60 дѣтей) рѣдко бываетъ налицо; иной разъ подкидываютъ дѣтей въ большомъ количествѣ именно тогда, когда въ воспитательномъ домѣ недостатокъ кормилицъ.

Но главное зло, думается намъ, не въ уходѣ за дѣтьми и личномъ составѣ кормилицъ, а въ *системѣ*—въ раздачѣ на одну кормилицу по два ребенка, а то и по три, когда въ Иркутскѣ далеко не всякая женщина можетъ и одного выкормить вполне. Нельзя не согласиться, поэтому, что лучше предпочесть возможно тщательное искусственное кормленіе этой голодовкѣ дѣтей у кормилицъ; хотя однако-же прежде, чѣмъ переходить къ другой крайности и примѣнять исключительно одно искусственное кормленіе, не мѣшало-бы, можетъ быть, попытаться ослабленіемъ нѣкоторыхъ стѣсненій привлечь къ дому побольше кормилицъ и вскармливать питомцевъ, поручая каждой по одному (хоть до 6 мѣс. возраста или до прорѣзыванія первыхъ зубовъ), по два-же ребенка давать развѣ въ рѣдкихъ случаяхъ и исключительно здоровымъ кормилицамъ: быть можетъ, этимъ путемъ хоть немного облегчилось-бы «охраненіе отъ смерти» и, можетъ быть, хоть эти вскармленные, какъ слѣдуетъ кормилицами, выросли-бы. Въ настоящее время искусственное кормленіе, собственно говоря, примѣняется въ домѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и маскируется лишь присутствіемъ кормилицъ, которыя потихоньку пичкаютъ питомцевъ булкой или кормятъ одного въ ущербъ другому, прекрасно сознавая, что на двухъ ихъ все равно не хватаетъ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

♦ *Отъ Иркутска до Томска. Такса на перевозахъ.* Переѣзжая различныя рѣки на пласкоутахъ, невольно приходитъ въ голову вопросъ: кто для кого? Пласкоуты для публики, или на оборотъ? Пласкоутовладельцы по московскому тракту отъ Иркутска до Томска, будь это арендаторы или городскія общества, почти всѣ отвѣтятъ вамъ: публика для пласкоутовъ и лицъ, ими завѣдующихъ. И они отвѣтятъ такъ, не смотря на то, что иркутскій генералъ-губернаторъ всегда настойчиво проводилъ мысль, вполне согласную съ закономъ, что пласкоутные сборы какъ и всякіе дорожные сборы должны служить отнюдь не источникомъ дохода для владельцевъ прилежащихъ земель, а лишь средствомъ для покрытія расходовъ по перевозу. При такомъ взглядѣ пласкоутовладельцевъ они всякую таксу понимаютъ по своему, толкуя ее такъ, что свѣжій человекъ только удивляется, какъ у нихъ хватаетъ смѣлости смотрѣть ему въ лицо. Согласно такѣ, наприм., за лошадь безъ упряжи берется извѣстная плата. За ту-же лошадь въ упряжи берется другая, большая плата, различающаяся по упряжкамъ, причемъ съ болѣе дорогихъ упряжекъ берется дороже (напр. съ лошади, запряженной въ телѣгѣ 8 к., а запряженной въ тарантасѣ 12 к.). Ясно, слѣдовательно, что увеличенная такса берется здѣсь съ лошади не за то, что она носитъ званіе запряженной въ телѣгу или тарантасъ, а за самые эти экипажи. Но, законодатель (въ данномъ случаѣ министерство внутреннихъ дѣлъ) по необходимости ввелъ въ таксу плату за разные экипажи, перевозимые безъ лошадей, причемъ, въ виду трудности ихъ установки и вывоза на берегъ пласкоутными рабочими установилъ довольно высокую плату за ихъ перевозъ. И вотъ эта-то часть таксы, распадаящаяся на нѣсколько пунктовъ и толкующая о платѣ за экипажи *безъ лошадей*, даетъ возможность пласкоутовладельцамъ производить прямо непонятные для обыкновеннаго ума поборы. Вы ѣдете на тройкѣ въ тарантасъ. Съ васъ берутъ съ каждой лошади, числящейся въ званіи запряженной въ тарантасъ, извѣстную увеличенную (противъ безупряжной почти вдвое, напр. 12 к.) плату, да еще за тарантасъ, такъ какъ они считаютъ его *безъ лошадей*, тоже таксіонную плату, какъ за всѣ тарантасы безъ лошадей (напр. 40 к.). Такимъ образомъ, вы, ѣдучи одни на тройкѣ въ весеннюю распутицу, когда плата за перевозки увеличивается вдвое, платите 1 р. 52 к. за переѣздъ небольшой рѣчки. Даже сдѣланная въ нѣкоторыхъ таксахъ оговорка въ перечисленіяхъ изъятій отъ таксіонной платы, что «платы не полагается (п. в) съ экипажей слѣ-

дующихъ съ запряженными въ нихъ лошадьми», даже эта оговорка не спасаетъ васъ. Все-таки съ лошадей берутъ особо, а съ экипажа особо. Право, бывъ на перевозахъ, и не вѣрилъ ушамъ, а теперь, перечитывая написанное, не вѣрю глазамъ, и только вспоминая свои получасовыя бесѣды-споры съ перевозчиками, просматривая свои замѣтки въ путеводителѣ, я приглашаю всѣхъ, кому это можетъ, а также и тѣхъ, кому это должно быть интересно, обратить вниманіе на таксу и способъ взиманія по ней какъ на перевозахъ по московскому тракту, такъ (вѣроятно) и въ другихъ мѣстахъ. При болѣе подробномъ изученіи ея самой и ея примѣненія могутъ оказаться и другія своеобразности, а также опредѣляться способы къ исправленію ея введеніемъ новыхъ пунктовъ, объясненіемъ и передѣлкой прежнихъ, наконецъ просто экзаменомъ перевозчиковъ по такѣ, чтобы опредѣлить, понимаютъ-ли они ее и могутъ-ли понимать. А то, кромѣ вышеприведеннаго примѣра, въ такѣ прямо говорится, что платы не полагается со всѣхъ «служащихъ». Между тѣмъ перевозчики настойчиво допрашиваютъ васъ, «по казенной-ли надобности» вы ѣдете, хотя-бы вы доказали имъ свою службу по извѣстному вѣдомству.

Книга жалобъ на почтовыхъ станціяхъ за 1891 г. представляетъ въ нынѣшнемъ году небывалое зрѣлище. *Жалобъ почти не было.* Я, помня прошлагодня книги, зачастую чуть не до послѣдняго листа полныя жалобъ, только плечами пожималъ. Но потомъ, перелиставъ свѣженькую книгу Подъельничной станціи я нашелъ на послѣдней страницѣ объясненіе. Книга выдана 21-го іюля 1891 г., т. е. какъ разъ передъ проѣздомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Кромѣ того, я думаю, что если правилами относительно жалобныхъ книгъ запрещено класть ихъ въ столъ, то потому-же мотиву не слѣдуетъ прятать ихъ подъ салфетку на столахъ, что практикуется на большинствѣ станцій.

♦ *На байкальскихъ пароходахъ.* Милые порядки существуютъ на байкальскихъ пароходахъ кяхтинскаго пароходнаго товарищества!... Покупаютъ пассажиры билеты второго класса; являются на пароходъ. Каюта второго класса занята, мѣсть нѣтъ. Въ ожиданіи распоряженія пароходнаго начальства, которое долго не удостоивало пассажировъ своимъ появленіемъ, послѣдніе перебираются въ первый классъ. Туда-же вваливается съ багажемъ нѣсколько человекъ такихъ пассажировъ, которымъ, судя по разговору и костюму, мѣсто вовсе не тутъ. Одинъ изъ пассажировъ, перекочевавшихъ изъ второго класса въ первый, отправляется на поиски пароходныхъ властей и на палубѣ слышитъ разговоръ помощника капитана съ пассажиркой третьего класса: «вишь, забрались изъ второго въ первый классъ да и обрадовались. Вотъ я ихъ сейчасъ выпровожу!» Черезъ нѣсколько времени является въ первый классъ г-нъ помощникъ капитана съ своей собесѣдницей, которая и помѣщается съ своимъ семействомъ въ отдѣльной каютѣ. «Выпроводить» пассажировъ, перешедшихъ изъ второго въ первый классъ, г-ну помощнику капитана не удалось, такъ какъ они доплатили разницу и остались въ первомъ классѣ. Интересно знать, куда и какими мѣрами онъ ихъ «выпроводилъ-бы»? Должно быть, онъ хотѣлъ произвести перемѣщеніе: пассажировъ низшаго класса перевести въ два высшихъ и наоборотъ. По крайней мѣрѣ, иначе трудно объяснить фразу г-на помощника капитана—тѣмъ болѣе, что, когда къ нему обратились за ея разъясненіемъ, онъ отвѣтилъ лишь: «такъ вотъ, взгляды-бы да и выпроводилъ!» Наконецъ, приятная бесѣда съ г-номъ помощникомъ капитана кончена. Пассажиры хотятъ открыть окно, чтобъ пустить свѣжаго воздуха въ каюту, гдѣ очень плохо дышется, такъ какъ сосѣдній ватер-клозетъ,—вѣроятно, въ видахъ большаго изящества и большихъ удобствъ для публики,—не закрывается дверью, а завѣшивается легкой портьерой. Въ каюту пахнуло струей такого ароматнаго воздуха, что окно пришлось скорѣе захлопнуть. Рѣшили идти подышать свѣжимъ воздухомъ на палубу. Тотчасъ-же при выходѣ изъ каюты началось лавированіе между массой грязныхъ солдатъ, женщинъ и полунагихъ ребятишекъ. Послѣ долгихъ трудовъ пробрались на носъ парохода, но надежды подышать свѣжимъ воздухомъ разбились въ пухъ и прахъ, такъ какъ носъ былъ занятъ лошадьми, телѣгами и тарантасами (съ которыхъ, кстати сказать, не были сняты колеса, не смотря на недавнее несчастье, происшедшее отъ неисполненія этого правила), и—кромѣ того—палуба, высланная бѣднымъ, грязнымъ людомъ съ массой больныхъ ребятишекъ, не стѣсняящихся тутъ-же на палубѣ отправлять свои естественныя потребности, заставляла забыть всякія мысли о свѣжемъ воздухѣ. Возвратились назадъ и стали съ нетерпѣніемъ ожидать конца своего плѣненія, занимаясь на досугъ разрѣшеніемъ мудреной задачи: когда кяхтинское пароход-

ное товарищество, монополизировавшее переправу через Байкаль, обратитъ вниманіе на дикіе порядки своихъ пароходовъ? Отвѣтъ невольно получался неутѣшительный: трудно, вѣдь, такимъ глубокомысленнымъ людямъ, какъ гг. кяхтинскіе пароходо-владельцы, оглянуться на себя, труднѣе даже, пожалуй, чѣмъ ихъ пароходу благополучно пройти разведенный понтонный мостъ.

◆ *Разсказъ очевидца.* Проѣзжая чрезъ село Тельминское, гдѣ я останавливался на нѣкоторое время, 20-го іюля, т. е. въ Ильинъ день, въ часъ дня я увидѣлъ движеніе народа и услышалъ крики: «человѣкъ утонулъ въ верхнемъ прудѣ». Я направился вмѣстѣ съ народомъ къ верхнему пруду, разстояніе до котораго отъ моей квартиры было не маленькое, такъ что нужно было пройти по мосту и обогнуть другой прудъ, пока пришлось дойти до верхняго пруда, гдѣ мельница. Глазамъ моимъ представилась слѣдующая грустная картина: въ прудѣ, отъ берега примѣрно въ 5—6 саженьяхъ, торчала лошадиная морда, фыркавшая ноздрями, а уши уже были въ водѣ, и кромѣ этого видѣлись концы оглоблей, по движенію которыхъ видно было, какія неимоверныя усилія употребляла лошадь, чтобы выбиться изъ неминуемой гибели. Когда я пришелъ, на мѣстѣ катастрофы никого изъ мѣстныхъ властей не было, хотя за ними уже было послано, также какъ и за фельдшеромъ. Стоявшая около пруда толпа совершенно индифферентно относилась къ происшествію. У окрестныхъ жителей и на озерахъ не оказалось ни невода, ни сѣти, ни лодки, ни даже какого-нибудь багра. Изъ толпы былъ слышенъ говоръ, что ѣхалъ какой-то пьяный въ одноколѣ и съ нимъ сидѣлъ еще кто-то; лошадь понесла и попала прямо въ прудъ; одинъ изъ сидѣвшихъ успѣлъ выскочить, другой-же нѣтъ. Пока суетились и ожидали земскую полицію и фельдшера, прибѣжалъ почтовый ящикъ Николай Степановъ Фоминъ*). Раздѣвшись на бѣгу, онъ бросился въ воду и сталъ нырять, но человѣка найти не могъ, лошадь-же выручилъ, обрѣзавши гужи, и приплавилъ ее на берегъ, гдѣ она тотчасъ-же и пала. Совѣмъ почти обезсилѣвъ, Фоминъ снова по слѣду одноколки бросился въ воду и, ныряя, увидѣлъ саженьяхъ въ пяти отъ берега человѣка (дно у пруда въ этомъ мѣстѣ очень крутое). Возвратившись на берегъ, Фоминъ обрубилъ длинный черенъ у багра, который уже успѣли принести, и, привязавъ къ коротенькому черенку веревку, снова поплылъ и, зацѣпивъ багромъ за кушакъ утонувшаго, вытащилъ его изъ воды на берегъ, гдѣ уже былъ фельдшеръ, но оказанная имъ медицинская помощь пользы никакой не принесла.

Говорятъ, что Фоминъ не первый разъ спасаетъ погибающихъ на водахъ; не такъ давно онъ спасъ одну цыганку.

Не могу пройти молчаніемъ и того, что описанный мною случай не первый. Не мѣшало-бы гг. заводо-владельцамъ завести хотя какіе-нибудь спасательные снаряды и по лодкѣ на каждомъ прудѣ. Это, вѣдь, не Богъ знаетъ, чего-бы стоило. *Очевидецъ.*

◆ По слухамъ, въ Петербургѣ основывается новое специальное товарищество транспортированія кладей въ Сибирь съ основнымъ капиталомъ въ пять милліоновъ.

◆ Изъ напечатаннаго въ № 27 «Семип. Обл. Вѣд.» Отчета объ оборотахъ ссуднаго капитала киргизъ Семипалатинской области за 1890 г. видно: въ приходѣ къ 1-му января 1890 г. состояло 100,059 р. 93 к., къ которымъ присоединилось въ теченіи года 2,469 р. 11 к., такъ что къ 1-му января 1891 г. основной капиталъ кассы состоялъ изъ 102,529 р. 4 к.—50,686 р. 20 к. въ наличности и 51,842 р. 84 к. въ долгу.—Общіе обороты капитала по взносамъ и выдачамъ таковы: къ 1-му января 1890 г. онъ состоялъ изъ 46,611 р. 69 к., къ нимъ присоединилось въ теченіи года въ возвратъ на пополненіе ссудъ, выданныхъ въ разные годы, 12,020 р. 40 к., да процентовъ 1,844 р. 21 к., такъ что всего образовалось 60,476 р. 30 к., а за израсходо-ваніемъ изъ нихъ въ ссуду киргизамъ (за удержаніемъ 6% годовыхъ) и состояло на лицо въ остаткѣ къ 1-му январю 1891 г. упомянутые выше 50,686 р. 20 к., что съ выданными въ ссуды въ разные годы (1878—1890 г.) 51,842 р. 84 к. и составляетъ 102,529 р. 4 коп.

◆ Высочайше утверждено 13-го мая 1891 г. слѣдующее мнѣніе государственнаго совѣта: I. Определенный Высочайше утвержденными, 10-го мая 1888 года, мнѣніями государственнаго совѣта (Собр. узак. 1888 г. ст. 593 и 595) срокъ для завершения переустройства сельской врачебной части въ губерніяхъ Оренбургской, Тобольской и Томской отдалить до истеченія смѣтнаго періода земскихъ повинностей этихъ губерній 1890—1892 г.

II. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ обращать на устройство сельскихъ лѣчебныхъ заведеній въ названныхъ губерніяхъ состоящіе на лицо и имѣющіе образоваться до истеченія

указаннаго смѣтнаго періода (ст. I) остатки отъ кредитовъ на сельскую врачебную часть въ тѣхъ-же губерніяхъ.

III. Возмѣщеніе суммы въ сорокъ шесть тысячъ девятьсотъ шесть рублей, подлежащей возврату казнѣ изъ губернскихъ земскихъ сборовъ Оренбургской губерніи, согласно Высочайше утвержденнымъ, 9-го іюня 1887 г. и 10-го мая 1888 г., мнѣніямъ государственнаго совѣта (Собр. узак. 1887 г. ст. 690 и 1888 ст. 595),—произвести въ теченіи 1891 и 1892 гг. равными ежегодными долями.

◆ Въ № 23-мъ «Моск. Церк. Вѣд.», въ Миссіонерскомъ отдѣлѣ небольшая статейка посвящена свадебнымъ обычаямъ инородцевъ Алтая, о которыхъ неоднократно уже сообщалось въ печати. Отмѣтимъ лишь, что рожденіе дѣтей у алтайскихъ инородцевъ происходитъ при стеченіи народа, крикахъ и ружейной стрѣльбѣ. Имя новорожденному даетъ глава семейства, большею частію такое, какое носятъ тотъ, кто первый войдетъ въ юрту послѣ разрѣшенія беременной. Имена алтайцевъ означаютъ какіе-нибудь предметы, на-примѣръ, Мултыкъ—ружье, Сара—башъ—желтая голова. У сѣверныхъ алтайцевъ встрѣчается уже много именъ русскихъ, какъ-то: Ибанъ, Николай, Педоръ, Пегрука и проч. Если у кого дѣти скоро умираютъ, то новорожденному стараются дать имя какъ можно хуже и неблагозвучнѣе—въ надеждѣ, что съ дурнымъ именемъ человѣкъ будетъ долго жить. Огня изъ юрты, гдѣ есть новорожденный младенецъ, не даютъ постороннимъ въ теченіи 40 дней, а если желаютъ особеннаго счастья новорожденному, то и въ теченіи цѣлаго года.

◆ Тобольскій корреспондентъ «Екат. Нед.» сообщаетъ, что 7-го мая изъ тобольской Маріинской женской школы исчезли въ 2 часа утра двѣ воспитанницы 15—16-лѣтняго возраста—Никитина и Кириленко. Розыски по этому дѣлу мѣстной полиціи не привели ни къ какимъ результатамъ. 18-го іюня, въ 8 часовъ вечера, оказалось плывущимъ по р. Иртышу какое-то мертвое тѣло. По тщательномъ осмотрѣ—уже на берегу—это оказалась злосчастная Кириленко, приведшая полицію къ такому заключенію о себѣ лишь по цвѣту волосъ, сохранившихся подъ закрытымъ голову платкомъ, да по номерамъ бѣлья и верхняго платья. Лица уже признать было невозможно; руки-же обѣдены были, какъ надобно полагать, раками. Гдѣ-же остается до нынѣ подруга ея, Никитина, неизвѣстно. Надобно лишь предполагать, что и она, зацѣпившись гдѣ-нибудь въ водѣ за корчъ, не можетъ до сихъ поръ освободиться изъ подъ него. Причина самоубійства обѣихъ дѣвицъ не открыта.

Полезное дѣло.

(ЗАМѢТКА).

25-го ноября минувшаго года открыло свои дѣйствія общество попеченія о начальномъ образованіи въ городѣ Нерчинскѣ, возникшее по инициативѣ городского старожилы М. Ф. Суровцева. Общество это помимо общей цѣли распространенія начального образованія среди нерчуганъ, главнымъ образомъ, имѣетъ своей задачей развить ремесленное и сельско-хозяйственное образованіе, въ которомъ потребность назрѣла уже давно, и что много разъ обсуждалось въ думѣ, обществѣ и печати. Самыя раннія попытки въ этомъ отношеніи, говорить изданная совѣтомъ общества брошюра, дѣлалъ М. А. Зензиновъ: онъ выписывалъ на свой счетъ сѣмена сельско-хозяйственныхъ растений и бесплатно раздавалъ жителямъ Нерчинска и его окрестностей. Затѣмъ въ 1875 году городской голова П. И. Першинъ внесъ въ только-что открывшуюся думу докладъ о печальномъ состояніи въ краѣ сельскаго хозяйства; въ своемъ докладѣ онъ указывалъ на то, что послѣднее должно служить основой благосостоянія не только нерчинскихъ жителей, но и всего края. Далѣе М. Д. Бутинъ дѣлалъ попытку устройства фермы съ опытнымъ полемъ, въ которой въ восьмидесятыхъ годахъ была открыта сельско-хозяйственная выставка, не имѣвшая, впрочемъ, особаго значенія. Съ учрежденіемъ въ 1887 году въ городѣ публичнаго музея среди мѣстной интеллигенціи возникла мысль устроить при сельско-хозяйственномъ отдѣленіи музея образцовое поле и огородъ. Главный инициаторъ этой мысли—Алексѣй Кирилловичъ Кузнецовъ въ своей запискѣ указывалъ на упадокъ хозяйства въ краѣ, на его переходное состояніе, на необходимость помочь населенію въ предстоящемъ переходѣ къ опредѣленной системѣ хозяйства, соотвѣтствующей климатическимъ и почвеннымъ условіямъ Забайкалья. Хлопоты А. К. Кузнецова и членовъ комитета музея увѣнчались успѣхомъ,—нерчинское общество по предложенію городского головы ассигновало тысячу рублей на учрежденіе сельско-хозяйственной школы съ ремеслен-

*) Мѣстный крестьянинъ.

ными классами, а 6-го мая текущего года нерчинская дума въ ознаменованіе избавленія отъ угрожавшей въ Японіи опасности Государю Наслѣднику Цесаревичу добавила еще столько-же. Такимъ образомъ, въ кассѣ возникшаго общества въ настоящее время находится 2,038 руб. И такъ, заканчивается упомянутая брошюра, на первыхъ порахъ для осуществленія благихъ намѣреній общества основной камень положенъ, и оно надѣется на добрыхъ людей, которые помогутъ довести благое начинаніе до желанныхъ результатовъ. Намъ нечего распространяться о громадной пользѣ этого дѣла, оно говоритъ само за себя, мы должны лишь отмѣтить тотъ фактъ, что общество сумѣло уловить удобный моментъ для осуществленія своихъ намѣреній.

Въ настоящее время въ даурской части Забайкалья болѣе чѣмъ когда-либо необходимо придти на помощь сельскому хозяйству—вѣдь присоединеніе Амура съ его колонизаціей забайкальцами, развитие, а затѣмъ упадокъ золотопромышленности во всякомъ случаѣ не были факторами прогрессивно влиявшими на земледѣліе и другія отрасли хозяйства, а скорѣе на оборотъ. Сельская жизнь въ край въ послѣднее тридцатилѣтіе текла не ровно, скачками, земледѣліе пошатнулось, скотоводство велось кое-какъ и вообще экономическій бытъ Даурии представлялъ довольно неприглядную картину. Достаточно вспомнить неурожайные года (80 и 86 гг.), чтобы убѣдиться въ безпомощности забайкальского крестьянина въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Не смотря на достаточное количество земель удобныхъ для ирригаціи, до сихъ поръ не было сдѣлано ничего въ этомъ отношеніи, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это было-бы возможно сдѣлать безъ особыхъ затратъ. Кстати сказать, въ данное время, по словамъ инженера М. А. Шостака, возможно оросить до 200 десятинъ хорошей земли оставшимися бассейнами отъ гидравлическихъ сооружений по добычѣ золота американскимъ способомъ въ долині Куэнги. Не распространяясь далѣе, еще разъ скажемъ, что это полезное учрежденіе подошло какъ нельзя болѣе кстати, и въ силу цѣли своей, идя рука объ руку съ начальнымъ образованіемъ, привѣтъ въ народѣ полезныя знанія вмѣстѣ съ воспитаніемъ. Подобный примѣръ нерчинской интеллигенціи заслуживаетъ полного вниманія и долженъ служить отвѣтомъ на обычный запросъ:—что дѣлать интеллигенціи въ медвѣжьихъ углахъ? Заканчивая нашу замѣтку, мы должны отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что нерчинское общество замѣчательно единодушно отнеслось къ этому прекрасному дѣлу:—изъ гражданъ бывшихъ на торжественномъ молебствіи въ городской думѣ 95 человекъ записались въ члены общества, подобное единодушіе отчасти было вызвано произнесенной рѣчью всѣми уважаемаго о. протоіерея П. Р. Затопляева, произведшей на слушателей глубокое впечатлѣніе; въ рѣчи своей о. Затопляевъ, призвавъ Божіе благословеніе на вновь начатое дѣло, указалъ на гуманное и широкое общественное значеніе новаго общества, убѣждалъ присутствующихъ отнестись къ нему съ полнымъ вниманіемъ, чистымъ сердцемъ и вести его въ добромъ согласіи.

Съ своей стороны находя, что всякая матеріальная помощь въ этомъ дѣлѣ теперь необходима, мы обращаемся ко всѣмъ сочувствующимъ этому начинанію и надѣемся, что никто не откажетъ въ посильной помощи *).

Дмитрій Даурскій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Туруханскъ, 28-го іюня. Отдаленность края и отсутствіе вслѣдствіе того надлежащаго контроля сдѣлали печальныя явленія въ его мѣстной жизни хроническими и крайне вредными и болѣзненными, которыя страшнымъ бременемъ ложатся на населеніе и истощаютъ послѣднія силы этого бѣднаго, заброшеннаго народа, который по всѣмъ признакамъ умираетъ физически и нравственно, саблѣ и безропотно подчиняясь вліянію мѣстнаго кулачества, которое, широко развившись въ край, высасываетъ послѣднія силы. Пьявки эти распространились по всему краю и ежегодно, весной и осенью, появляются съ плодами трудовъ въ Енисейскѣ. Представляя капитальную силу, они творятъ что хотятъ, на жалобы инородцевъ ровно ничего не дѣлается, допускаются даже самовольные захваты оленей, какъ напримѣръ у инородца Дуракова, или оставляются безнаказаннымъ такіе побои, отъ которыхъ слѣпнутъ инородцы, какъ это было, напримѣръ, у А. Сотникова, который, не смотря на массу жалобъ на него принесенныхъ, лично

*) Всякія пожертвованія отправлять на имя совѣта общества въ г. Нерчинскѣ.

съ приставомъ съѣздить за тундру, чѣмъ еще болѣе нагналъ холоду инородцамъ.

Поѣздки пристава за тундру составляютъ страшное бремя для населенія, которое въ этихъ поѣздкахъ лишается послѣднихъ оленей; такъ, напримѣръ, мнѣ сообщаютъ о послѣдней его поѣздкѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, въ которую онъ ѣздить съ П., въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1-й партѣ ѣхалъ казакъ-загонщикъ съ цѣлію заготовки оленей для начальника;

во 2-й партѣ, гдѣ было запряжено два оленя, находилась кладь пристава, состоящая изъ мамонтовыхъ роговъ, вѣсомъ около 10 пудовъ; въ 3-й партѣ, въ которой находился приставъ, было запряжено 4 оленя;

въ 4-й партѣ ѣхалъ казакъ-проводящий, онъ-же надзиратель за политическими ссыльными также съ кладью, подъ которой также было два оленя;

въ 5-й партѣ при двухъ оленяхъ находилось 20 пудовъ рыбы, приобретенной съ Толстаго носа за 800 верстъ отъ Туруханска и, наконецъ, въ 6-й партѣ, при 4 оленяхъ, слѣдовалъ П.

По общимъ слухамъ вся эта кавалькада слѣдовала бесплатно, т. е. не платя прогоновъ, которые обыкновенно отпускаются на подобные поѣздки; такъ, напримѣръ, ранѣ бывшіе здѣсь, слѣдователи гг. Леонтьевъ и Копанскій платили свои прогоны, что и не скрываетъ народная молва.

Не будемъ ужъ говорить о бесплатномъ проѣздѣ, а отправлять какія-нибудь 300 пудовъ хлѣба изъ Туруханска въ Дудинку, бесплатно, на крестьянскихъ подводахъ это ужъ черезъ-чуръ произвольно; не говоря уже о томъ, что о заготовленіи хлѣба для продовольствія населенія надо было позаботиться заблаговременно; лѣтомъ во время навигаціи, когда хлѣбъ можно было перевести на пароходѣ изъ верхне-инбатскаго магазина, гдѣ лежитъ неизменно и портится нѣсколько тысячъ пудовъ хлѣба и гдѣ цѣна ему 60 копѣекъ, тогда какъ въ Дудинкѣ она весной дошла до 3 рублей за пудъ.

При такой цѣнѣ можете имѣть понятіе о положеніи инородцевъ и бѣднаго русскаго населенія края, котораго къ тому-же лишили такой существенной, при его промысловой жизни, необходимости, какъ, напримѣръ, свинецъ, котораго своевременно не заготовили; такъ что если нужно инородцу свинцу 10 фунтовъ, ему даютъ 3 фунта, а частные-же торговцы, въ виду заготовленія казны, ни свинцу, ни дробіи не заготовляютъ и результатомъ, этого, конечно, будетъ уменьшеніе промысла.

Жаловаться некому, а если пріѣдетъ въ край какой-нибудь чиновникъ, то къ нему и не добьешься. Такъ, напримѣръ, извѣстно мнѣ, что г. П. приставъ встрѣчалъ, при его пріѣздѣ, на дорогѣ, вызывая ему на встрѣчу.

Сообщая обо всемъ вышеизложенномъ, я передаю только часть злоупотребленій, которыя творятся въ край, гдѣ всякій сильный человекъ можетъ творить безнаказанно все что ему угодно, въ полной увѣренности, что онъ, въ случаѣ неудачи, будетъ обьявленъ...

Желательно, чтобы такіе чудеса обратили вниманіе начальства, котораго край уже нѣсколько лѣтъ ждетъ съ нетерпѣніемъ.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ЦЕНТРАЛКА *).

(Ст. Э. Буланжѣ).

19-го августа 1888 г.

Отъ Усоля, гдѣ мы мелькомъ видѣли лучшіе изъ сибирскихъ боловаренныхъ заводовъ, до центральной Александровской тюрьмы, не болѣе 15-ти верстъ; но на этомъ пути нужно переплыть три рукава Ангара. Ширина самаго большаго изъ нихъ—500 метровъ; его переплываютъ на дрянномъ паромикѣ, служащемъ уже пятнадцать лѣтъ, почти гниломъ и на три четверти расшатанномъ. Не погрузится-ли онъ въ волны, какъ недавно случилось съ гнилой баркой, на которой плылъ адъютантъ гр. Игнатьева, баронъ Медемъ, съ четырьмя друзьями? Воспоминаніе объ этой катастрофѣ приходитъ мнѣ въ голову при видѣ несчастнаго паромъ, совсѣмъ погружающаго въ воду подъ тяжестью нашего тарантаса и четырехъ лошадей. «Ничего! ничѣво отвѣчаютъ гребцы: это пустяки!» И дѣйствительно, соединенныя усилія руля и теченія несутъ насъ по діагонали, и черезъ двадцать пять минутъ мы достигаемъ другого берега. Долго-ли еще прослужитъ этотъ паромъ? Можетъ быть годъ, два. Замѣнить-

*) Статья эта мало представляетъ новаго; но она любопытна, какъ образчикъ тѣхъ впечатлѣній, какія выносятся иногда иностранные путешественники изъ своихъ наблюденій въ Сибири. Буланжѣ представляетъ Александровскую тюрьму земнымъ раемъ; по прочтеніи его статьи иные, пожалуй, воспылаютъ желаніемъ попасть въ централку. *Перев.*

ли его другимъ во время? Сомнительно. Тѣмъ хуже для тѣхъ, кто будутъ переплывать на немъ. Ничего!

Тарантасъ вывезенъ на берегъ людьми, тотчасъ запряженъ и быстро несется по дорогѣ, оставленной на божью волю и потому превосходной. Лихой ямщикъ изо всѣхъ силъ похлестываетъ бичемъ по упряжи. Наши бойкія сибирскія лошади галопомъ взбѣгаютъ на лѣсистые холмы, окружающіе долину рѣки; мы скоро разстаемся съ острою сыростью и съ облаками бабочекъ, въющихся надъ поверхностью рѣки, и на вершинахъ холмовъ встрѣчаемъ тепловатый, даже по временамъ, горячій воздухъ; на безоблачномъ небѣ ярко блеститъ луна. Можно-бы вообразить себя въ Италіи, если-бы не знать, что мы въ сосѣдствѣ большаго лѣснаго пожара; за сто верстъ къ востоку выдѣляется на горизонтѣ высокая цѣпь, которая окаймляетъ чашу Байкала.

Проѣхавъ вершину, мы во всю прыть спускаемся къ другой и чуть не сбѣгаемъ со скачущимъ на встрѣчу намъ превосходнымъ экипажемъ; онъ мчится съ быстротою вихря.

Наконецъ, черезъ два часа послѣ отъѣзда изъ Усолья, мы останавливаемся въ глубинѣ воронки, гдѣ спряталась деревня Александровская, передъ земскою квартирой (*zemskaja dom*), въ которой чиновники находятъ гостепріимство, т. е. комнату и самоваръ.

Мой спутникъ, любезный инженеръ Лушниковъ, тотчасъ раскупорилъ двѣ-три коробки съ консервами, и мы поужинали по-царски. Особенно оживилъ насъ одинъ изъ консервовъ, достойный всякаго удивленія: это черноморская рыба, *блуга*, приготовленная, вѣроятно, въ Одессѣ; къ сожалѣнію, она страшно дорога въ иркутскихъ магазинахъ. А нѣкоторые считаютъ путешествіе по пустыннымъ странамъ пустяками, по той милой причинѣ, что тамъ нѣтъ случаевъ къ расходамъ. Мы вполне согласны теперь съ этой громкой теоріей, которая такъ откровенно устраняетъ голодъ, жажду и требованія же-лудка.

20-го августа.

Мы превосходно проводимъ ночь въ тарантасѣ: здѣсь спится безконечно лучше, чѣмъ въ обществѣ клоповъ и блохъ, составляющихъ удовольствіе деревянныхъ домовъ. Утромъ, напившись чаю, мы около 9-ти часовъ отправляемся въ управленіе исправительнаго заведенія. Насъ принимаетъ сначала помощникъ начальника г. Лятосковичъ, а потомъ и самъ начальникъ г. Синягинъ. О моемъ пріѣздѣ, очевидно, знали заранѣе: на-дняхъ былъ здѣсь генераль-губернаторъ. Г. Лушниковъ предъявляетъ наши бумаги и объясняетъ наши званія. Не сбился-ли онъ въ своихъ объясненіяхъ? Дѣло въ томъ, что неждавшись конца, восхищенный начальникъ горячо жметъ ему руку и поздравляетъ съ тѣмъ, что онъ, иностранецъ, такъ хорошо, безъ малѣйшаго акцента, говоритъ по-русски. Добрый человекъ принялъ насъ одного за другого.

Недоразумѣніе разъясняется при общемъ хохотѣ и мы идемъ въ огромную тюрьму, въ которой можетъ содержаться 1800 арестантовъ. Представьте себѣ прямоугольное кирпичное зданіе въ одинъ этажъ, которое прежде было винокуреннымъ заводомъ, а теперь съ чудеснымъ искусствомъ приспособлено къ своему новому назначенію.

Внутренніе дворы, наружный дворъ, окружающій центральное зданіе и опоясанный каменною стѣной вышиною въ 4 метра. Въ этихъ дворахъ арестанты, даже закованные въ ножные кандалы, всегда могутъ гулять безъ присмотра, по угламъ стѣнъ, снаружи часовые наблюдаютъ за попытками къ побѣгу. Имъ приказано стрѣлять въ бѣглецовъ; но случаи побѣговъ чрезвычайно рѣдки.

Мы проходимъ кордегардію, гдѣ только 17 солдатъ содержатъ тюремный караулъ (вся команда состоитъ изъ 200 чел.) и вступаемъ въ широкіе, выбѣленные сводчатые корридоры, которые со всѣхъ сторонъ окружаютъ зданіе; они наполнены арестантами, въ холщевыхъ рубахахъ, идущими взадъ и впередъ при адскомъ звонѣ цѣпей. Мы сталкиваемся съ ними, даже обмѣниваемся привѣтствіями; затѣмъ входимъ въ ихъ училища. Всѣ двери отворены; высокія рѣшетчатые окна пропускаютъ много свѣта; вентиляція превосходная; ни малѣйшаго запаха; полы вездѣ, даже въ корридорахъ.

Сначала спальни: ихъ 50. Безукоризненная чистота ихъ заставляла-бы покраснѣть отъ стыда не одну изъ сибирскихъ почтовыхъ станцій.

Пекарни: заключенные сами пекутъ себѣ хлѣбъ, и пекутъ превосходно. Каждому полагается по три фунта въ сутки; это больше, чѣмъ нужно честному человѣку. Излишекъ отдается женщинамъ, ко-

торыя по волѣ пришли за своими мужьями вмѣстѣ съ дѣтьми (законъ позволяетъ это); онѣ живутъ въ деревнѣ и два-три раза въ недѣлю приходятъ къ своимъ мужьямъ въ разговорную.

Мельница; десять деревянныхъ жернововъ; каждый управляется 4 человекъ и можетъ дать въ день 8 п. муки. Ежегодное производство доходитъ до 21 т. п. и почти удовлетворяетъ потребности тюрьмы.

Кухня: арестанты такіе-же хорошіе повара, какъ и хлѣбники; по крайней мѣрѣ я нахожу ихъ черныи супъ довольно вкуснымъ. Г. Лушниковъ предпочитаетъ вѣрить мнѣ на слово. Въ этой кухнѣ, содержимой такъ хорошо, какъ только можно мечтать, семь громаднхъ котловъ: каждый вмѣщаетъ по 30 ведръ. Четыре предназначены для супа, три для чая. Чай пьютъ утромъ и вечеромъ; обѣдъ бываетъ въ 11-ть часовъ. Только этотъ обѣдъ отпускается отъ казны; чай арестанты должны покупать. Неимѣющіе никакихъ средствъ, тоже не лишены этого необходимаго для всѣхъ русскихъ напитка: его раздѣляютъ съ ними болѣе зажиточные товарищи.

Мастерскія: сапожная, столярная и слесарная; кузницы; фабрика трубокъ и другихъ деревянныхъ вещей для бурятъ (съ инкрустациями изъ серебра и кости); фабрика коробочекъ для свичекъ и мундштучковъ для напирокъ; веревочная фабрика; опрятно содержимая прачешная, гдѣ я замѣтилъ превосходный способъ экономной и скорой стирки бѣлья, придуманный помощникомъ начальника. Но далѣе.

Заключенные очень чисто одѣты, они каждую субботу переменяютъ бѣлье; каждую недѣлю ходятъ въ русскую баню,—обширную залу, въ которой можетъ помѣститься 70 чел. разомъ.

О душѣ также заботятся, какъ и о тѣлѣ: въ тюрьмѣ есть небольшая церковь.

Есть также больница на 40 кроватей; но обыкновенно она пуста. Въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ годовая смертность не превышала 2%; совсѣмъ другая цифра встрѣчается въ Петербургѣ. Тифа не бываетъ: долина Александровскаго, закрытая съ сѣвера, очень хорошо расположенная, совершенно здорова. Нѣтъ и скорбута: дозволенное употребленіе табаку устраняетъ эту болѣзнь.

Съ другой стороны, трудъ разгоняетъ скуку заключенія; онъ обязателенъ для всѣхъ, кромѣ больныхъ и стариковъ, неспособность которыхъ удостовѣрена врачемъ.

Повѣрятъ-ли, что кромѣ обязательнаго труда внутри тюрьмы, извѣстному числу ссыльныхъ—300 чел.—позволяется ежедневно выходить, съ карауломъ или безъ него, для внѣшнихъ работъ и что всѣ они добровольно возвращаются къ обѣду въ 11-ть часовъ и вечеромъ? Что такому-же числу позволено вовсе не жить въ тюрьмѣ и наниматься въ работу у обывателей или жить въ своихъ семействахъ? И особенно повѣрятъ-ли, что въ теченіи послѣдняго года, изъ этихъ 300 осужденныхъ, живущихъ на свободѣ, только одинъ бѣжалъ и не розысканъ? Въ Усольскомъ заводѣ, сопровождавшій меня рабочій, носившій мой фотографическій приборъ, которымъ можно было убить быка, былъ очень пріятный плутъ, около 26 лѣтъ, осужденный за убійство. Въ одной изъ посѣщенныхъ нами мастерскихъ, предоставленной евреямъ, которые отдѣлены отъ другихъ заключенныхъ, одинъ отвратительный варшавскій жидъ, осужденный за поддѣлку монеты, на дурномъ французскомъ языкѣ просилъ меня похлопотать за него: онъ желалъ быть отпущеннымъ на *больныя* работы, т. е. на работы внѣ тюрьмы. Къ несчастію для него, назначенный закономъ срокъ его заключенія не кончился и долженъ былъ продолжаться еще нѣсколько лѣтъ.

Когда этого срока остается такъ мало, что рабочему не стоитъ стараться избавиться отъ него побѣгомъ, рискуя попасть въ вѣчную каторгу, только тогда ему позволяютъ работы внѣ тюрьмы, съ единственнымъ обязательствомъ—возвращаться въ нее каждый вечеръ. Эта терпимость, которая достаточно рисуетъ гуманность русскихъ, была-бы конечно, невозможна въ Европѣ; но кажется, она не можетъ принести никакихъ затрудненій въ сибирскихъ пустыняхъ и очень немного увеличиваетъ огромное число бродягъ и бѣглыхъ, которые шляются между Сибирью и Европой.

Осужденные различаются не по одному только роду обязательныхъ работъ: у однихъ надѣты ножные кандалы и выбрита правая половина головы; другіе избавлены отъ этого униженія, цѣль котораго,—предупредить побѣги и облегчить надзоръ. Осужденные на вѣчную каторгу подвергаются этой мѣрѣ и содержатся въ тюрьмѣ 15 лѣтъ; осужденные на 15—20 л.—4 года; осужденные на 12—15 л.—

только 2 года; для осужденных на сроки меньше 12 лѣтъ, она ограничивается двумя мѣсяцами на годъ: напримѣръ, осужденный на 9 лѣтъ содержится въ кандалахъ и съ бритой головой 1½ года.

Осужденнымъ позволяется писать; они могутъ читать, но только духовныя книги. Это послѣднее правило въ высшей степени огорчаетъ политическихъ преступниковъ. «Каторжные дворяне» — какъ называютъ ихъ обыкновенные уголовные каторжники — работаютъ мало, или по крайней мѣрѣ, администрація не придирается къ нимъ въ этомъ отношеніи; но въ отношеніи къ чтенію она неумолима. Я не одобряю и не порицаю этого, а только сообщаю фактъ.

(«La Nouvelle Revue»).

(Окончаніе будетъ).

Погромъ католическихъ и другихъ учреждений въ бассейнѣ Янъ-цзы-цзяна.

(Отъ нашего корреспондента).

Едва успѣли смолкнуть оглушительные залпы, оглашавшіе могучій Янъ-цзы-цзянъ, впервые привѣтствовавшій на своихъ водахъ появленіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Всероссійскаго Престола, какъ съ 20-го апрѣля ихъ смѣнили зловѣщія и неистовые крики бушующей китайской толпы, предававшей католическую миссію въ Янъ-чжоу ¹⁾ огню и разграбленію, и кладбище ей поруганію. Это буйство, къ счастью, несопровождавшееся человѣческими жертвами, послужило сигналомъ цѣлому ряду подобныхъ-же неслыханныхъ варварствъ въ бассейнѣ Янъ-цзы-цзяна, охватившихъ громадное пространство миль въ 500, начиная отъ устья его и окаймлявая посадомъ У-сую въ 30 миляхъ отъ Цзю-цзяна вверхъ по рѣкѣ. Такъ, 10 дней спустя послѣ Янъ-чжоускаго погрома, а именно 30-го апрѣля, жертвою народной злобы сдѣлалась обширная католическая миссія въ У-ху ²⁾ съ ея школами, воспитательными домами и пріютами, сдѣлавшимися добычею грабежа и пламени; при этомъ пострадала также и иностранная таможня, помѣщавшаяся въ зданіяхъ, принадлежащихъ католической миссіи, а также до нѣкоторой степени и англійское консульство, начальникъ котораго вмѣстѣ съ женою припужденъ былъ скрыться изъ него въ китайскомъ платьѣ. Дѣти и жены иностранцевъ были отправлены на суда одной иностранной компаніи, служившія для склада и храненія товаровъ. Мужское-же населеніе порта, отлично вооруженное, съ бравымъ начальникомъ таможни г. Woudruiff во главѣ, собравшись въ зданіи таможни, въ теченіи многихъ часовъ, до прихода китайскихъ и французскаго военныхъ судовъ, мужественно сдерживало несмѣтную толпу, неоднократно покушавшуюся поджечь зданіе. Если-бы не позорная бездѣтельность мѣстнаго деютай'я (чиновникъ, которому подчинено нѣсколько областей и округовъ), запятнавшего себя въ глазахъ иностранцевъ еще повтореніемъ въ своемъ донесеніи губернатору нелѣпыхъ обвиненій толпы противъ католическихъ миссіонеровъ, то буйство толпы никогда не приняло-бы такихъ серьезныхъ и угрожающихъ размѣровъ. Достигнувъ исполненія своихъ адекихъ замысловъ — возбужденія умовъ противъ иностранцевъ вообще и миссіонеровъ въ особенности — главные злоумышленники, повидимому, скрылись изъ У-ху, чтобы перенести свою разрушительную дѣятельность въ другія мѣста. 3-го мая въ городѣ Хэ-чжоу ³⁾, когда волнующіяся толпы китайцевъ уже ломились въ ворота миссіонерской общины, энергичный окружный начальникъ съ отрядомъ во главѣ ворвался въ толпу и, безжалостно поражая ее напаво и налѣво, обратилъ въ бѣгство, захвативъ при этомъ 17 коноводовъ. На слѣдующій день католическая миссія въ Ань-цинъ ⁴⁾, главномъ городѣ провинціи Инъ-хуй безъ сомнѣнія была-бы сожжена и разграблена громадною толпою, собравшеюся, благодаря подученнымъ злоумышленниками нѣсколькимъ китайцамъ, съ криками требовавшимъ возвращенія будто-бы украденныхъ миссіонерами дѣтей, если-бы, въ это время прибывшій, префектъ не предложилъ выборнымъ осмотрѣть миссію, въ которой, конечно, не было найдено никакихъ дѣтей и толпа принуждена была разойтись.

Въ Нанкинѣ, старинной столицѣ Китая, резиденціи генералъ-губернатора и главно-завѣдующаго иностранною торговлею въ южныхъ портахъ Китая, миссіонеры оказались не въ большей

безопасности, какъ въ другомъ, любомъ пунктѣ. Къ счастью, благодаря относительной энергіи властей, разразившееся здѣсь съ 13-го мая буйство толпы было скоро усмирено, ограничившись погромомъ небольшого учрежденія епископальныхъ методистовъ. Гораздо болѣе серьезными послѣдствіями сопровождалось буйство, имѣвшее мѣсто 20-го мая въ городѣ Дань-Янъ ⁵⁾, гдѣ преданы были пламени и разграбленію обширныя католическія учрежденія, основанныя около 300 лѣтъ тому назадъ знаменитымъ проповѣдникомъ католицизма въ Китаѣ Матвѣемъ Риччи; а 27-го числа того-же мѣсяца та-же участь постигла, хотя и новую, но не менѣе обширную, католическую миссію въ У-си ⁶⁾. Я не буду утруждать читателей перечисленіемъ нѣсколькихъ второстепенныхъ мѣстъ въ нижнемъ теченіи Янъ-цзы-цзяна, католическія учрежденія въ которыхъ до 21-го іюня подверглись, въ большей или меньшей степени, опустошительнымъ дѣйствіямъ бушевавшихъ народныхъ массъ, и укажу только на буйство въ посадѣ У-сую ⁷⁾ 24-го мая, гдѣ, со времени начала настоящихъ безпорядковъ, китайская земля впервые облилась кровью человѣческихъ жертвъ. Здѣсь были зѣвски убиты два англичанина — таможенный надсмотрщикъ и миссіонеръ, причемъ домъ послѣдняго былъ разграбленъ и сожженъ. Въ Цзю-цзянѣ ⁸⁾, гдѣ наши чайные торговцы имѣютъ отдѣленія своихъ фирмъ, также сдѣлана была попытка произвести безпорядки, но, благодаря энергіи и мужеству проживающихъ здѣсь иностранцевъ, поддержанныхъ десантомъ съ французскаго военнаго судна, толпа была разсѣяна, не успѣвъ причинить никакого вреда.

Всѣмъ этимъ послѣдовательнымъ буйствамъ повсюду предшествовало появленіе прокламаций и слуховъ самаго возмутительнаго и угрожающаго свойства. Въ этихъ прокламацияхъ народъ призывался къ уничтоженію, главнымъ образомъ, католическихъ миссій и истребленію миссіонеровъ за то, что, будто-бы, они похищаютъ и покупаютъ малыхъ дѣтей, вырываютъ у нихъ глаза и сердце, для приготовленія изъ нихъ состава, употребляемаго, по словамъ нѣкоторыхъ, въ фотографическомъ искусствѣ. Эти ужасныя, безсмысленныя обвиненія вели во время погромовъ къ святотатственому разрытію могилъ на католическихъ кладбищахъ, предназначенныхъ для погребенія умершихъ въ пріютахъ дѣтей и другихъ призываемыхъ китайцевъ. Для того, чтобы доказать народу справедливость этихъ обвиненій, злоумышленники прибѣгали къ подбрасыванію въ католическія миссіи умершихъ младенцевъ, предварительно вырвавъ у нихъ глаза и сердце. Такъ, въ одномъ мѣстѣ полицейскій, встрѣтивъ на улицѣ китайца съ тюкомъ, издававшимъ зловоніе, хотѣлъ было задержать его, но послѣдній, бросивъ ношу, спасся бѣгствомъ; въ тюкѣ оказался обезображенный трупъ младенца.

Душою и вдохновителями всѣхъ этихъ небывалыхъ буйствъ безъ всякаго сомнѣнія являются члены общества Гэ-лао-хуй, что въ переводѣ значитъ общество братства. Основаніе этого общества относится къ началу 50 годовъ, когда, для борьбы съ тайпингами и нянь-фэй'ями, предавшими огню и мечу большую часть Китая, по почину нѣкоторыхъ лицъ на нижнемъ и среднемъ теченіи Янъ-цзы-цзяна — районѣ настоящихъ волненій — стали формироваться земскіе отряды, члены которыхъ, въ виду общей опасности войны, давали клятву помогать другъ другу. Съ усмиреніемъ возстанія отряды эти преобразованы были въ милицію, причемъ численный составъ ея, съ теченіемъ времени, за ненадобностію и изъ экономіи, сокращался и, такимъ образомъ, значительная часть ея членовъ, связанныхъ между собою клятвою взаимопомощи и отвыкшихъ отъ всякаго производительнаго труда, была выброшена почти безъ всякихъ средствъ къ жизни и, не получая достаточной помощи отъ братчиковъ, должна была обратиться къ грабежамъ и разбоямъ. При этомъ нельзя поручиться и за то, чтобы братство, между членами котораго насчитывается не мало офицеровъ милиціи, не преслѣдовало какихъ-либо другихъ, болѣе честолюбивыхъ замысловъ, для осуществленія которыхъ ему, быть можетъ, было-бы на руку вовлечь Китай въ войну съ иностранцами. Къ этому безпокойному элементу мѣстныя физическія бѣдствія, въ родѣ засухъ, наводненій и т. п., поражающія иногда нѣсколько провинцій съ многомилліоннымъ населеніемъ, прибавили не мало бродячаго голодающаго люда, для поддержанія жизни своей и жизни людей близкихъ ему, готоваго на все.

Но почему-же, вы спросите, настоящіе волненія направляются по преимуществу противъ католиковъ? А потому, что они, какъ

¹⁾ Городъ на императорскомъ каналѣ, недалеко отъ пересѣченія имъ Янъ-цзы-цзяна.

²⁾ Портъ на Янъ-цзы-цзянѣ въ 258 миляхъ отъ Шанхая вверхъ по рѣкѣ, открытый для иностранной торговли по чифуской конвенціи съ Англіей 1876 г.

³⁾ Окружный городъ миляхъ въ 50 къ ю. з. отъ Нанкина на лѣвомъ берегу Янъ-цзы-цзяна.

⁴⁾ Главный городъ провинціи Ань-хуй на лѣвомъ берегу Янъ-цзы-цзяна въ 368 миляхъ отъ Шанхая.

⁵⁾ Уѣздный городъ верстахъ въ 20 на ю. в. отъ Чжэнь-цзяна по императорскому каналу.

⁶⁾ Уѣздный городъ на императорскомъ каналѣ верстахъ въ 70—80 на ю. в. отъ Чжэнь-цзяна.

⁷⁾ Посадъ У-сую въ 25 миляхъ отъ Цзю-цзяна по направленію къ Ханькоу.

⁸⁾ Областной городъ и открытый портъ въ провинціи Цзянь-си въ 140 миляхъ отъ Хань-коу по направленію къ Шанхаю.

справедливо замѣчаютъ китайцы, принимая въ христіанскую среду всякій сбродъ, стараются оказывать ему не только матеріальную помощь, но и поддерживать его своимъ вліяніемъ во всѣхъ столкновеніяхъ и тяжбахъ его съ китайцами—нехристіанами.

Обращаясь къ мѣрамъ, которыя приняты были китайскими провинціальными властями къ подавленію этихъ неслыханныхъ буйствъ, мы находимъ, что, въ особенности на первыхъ порахъ, онѣ не отличались тою энергіею, которой требовала серьезность положенія дѣлъ. Если-бы виновники перваго буйства были наказаны съ беспощадною строгостью и были приняты необходимыя предупредительныя мѣры, къ чему имѣлась полная возможность, такъ какъ безпорядкамъ повсюду предшествовало появленіе возмутительныхъ прокламацій и слуховъ угрожающаго свойства, то зло несомнѣнно было-бы пресѣчено въ самомъ началѣ. Послѣ погрома въ У-ху провинціальныя власти, испугавшись, вѣроятно, серьезности движенія, начинаютъ издавать прокламаціи къ народу, въ которыхъ, признавая за христіанскими религіями высокую цѣль направленія людей къ добру, подъ угрозою смертной казни, приглашаютъ его воздерживаться отъ участія въ безпорядкахъ, вызываемыхъ злонамѣренными людьми и отъ распространенія прокламацій и нелѣпныхъ слуховъ, усиливать военныя команды и производить аресты главныхъ виновниковъ безпорядковъ. Не увѣренные въ безопасности своихъ соотечественниковъ, иностранные представители въ Китаѣ вызываютъ для защиты ихъ военныя суда и настаиваютъ передъ министрами объ изданіи, по поводу настоящихъ буйствъ, богдоханскаго указа, подъ неопровержимымъ условіемъ помѣщенія его въ правительственной газетѣ и опубликованія, въ формѣ прокламацій, въ разныхъ провинціяхъ Китая. Сущность этого указа, появившагося въ газетѣ отъ 1-го іюня, заключается въ слѣдующемъ: упомянувъ о высокой цѣли христіанскихъ религій—направленія людей къ добру и о томъ, что распространеніе и принятіе ихъ дозволено правительствомъ и обусловлено въ договорахъ, богдоханъ выражаетъ крайнее удивленіе по поводу настоящихъ безпорядковъ и повелѣваетъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ: 1) принять мѣры къ скорѣйшей поимкѣ и немедленной казни главныхъ виновниковъ; 2) подвергать тяжкому наказанію распространителей и сочинителей возмутительныхъ прокламацій и слуховъ; 3) принимать своевременныя мѣры къ обезопасенію личности и имущества иностранцевъ, угрожаа строгимъ наказаніемъ чиновникамъ за ихъ оплошность и 4) рѣшить всѣ неоконченныя дѣла, касающіяся интересовъ разныхъ христіанскихъ общинъ.

За послѣдніе нѣсколько дней, хотя по Лян-цзы-цзяну, повидимому, становится спокойнѣе, но волненіе умовъ пока еще не улеглось и появленіе возмутительныхъ прокламацій и слуховъ также еще не прекратилось.

РОМАНЪ БУРЯТСКОЙ КРАСАВИЦЫ.

(Очеркъ изъ бурятской жизни).

IV *).

Между тѣмъ приготовленія къ свадьбѣ устраивались съ лихорадочною поспѣшностью. Одинъ изъ парадныхъ домовъ былъ начисто вымытъ русскими мытницами и прибранъ для болѣе именитыхъ гостей. Полы были устланы клѣтчатými цвѣтными тарами; на сундукахъ и на софахъ красовались коврики тюменскаго издѣлія; пышная двухспальная кровать была задрапирована монгольскими шелковыми занавѣсками. На стѣнахъ красовались портреты царствующихъ особъ, разныхъ генераловъ, архіереевъ и имъ подобныхъ важныхъ лицъ. Рядомъ съ архипастырскимъ благословеніемъ красовалась подвѣшенная на березовой вѣткѣ ушканья шкурка, приносимая въ жертву духу Идирхена—величайшаго шамана нашихъ мѣстъ.

Для угощенія родовичей была заколота кобыла съ жеребенкомъ и нѣсколько овецъ, а что самое главное—было привезено изъ подвала пана Водчанскаго двадцать два ведра водки. Двадцать ведеръ «бурятской», приготовляемой специально для бурятъ, и два ведра «столовой» для именитыхъ гостей; для наиболѣе именитыхъ были припасены ящики наливки и ящики винъ. Вотъ какъ играютъ свадьбы въ нашемъ вѣдомствѣ!

По окончаніи всѣхъ приготовленій было послано за священникомъ въ приходскій миссіонерскій станъ.

О. Евлампій Карагасовъ не заставилъ себя долго просить. Въ назначенный для вѣнчанія день, въ десять часовъ утра, онъ подъѣзжалъ въ управскомъ тарантасѣ къ Шаболовой оградѣ.

Дорогой пришлось переправляться черезъ рѣку чуть не вплавь, въ кошеву набралось воды, и онъ промокъ до рубахи. Пріѣхавъ въ управу, онъ принялся сушить свое платье, а также и тѣло. Почувствовавъ себя вполне сухимъ, отецъ Карагасовъ благополучно прослѣдовалъ въ Манухайскій улусъ, не менѣе благополучно былъ спущенъ съ тарантаса на землю и введенъ подъ ручки хозяевами въ горницы. Перекрестившись въ передній уголъ передъ иконой св. Иннокентія, о. Евлампій поздоровался съ хозяевами и опустился на софу. Возлѣ него усѣлся Шаболь; а нѣсколько поодаль другіе старосты, выборные и имъ подобныя именитые родовичи. Дьячокъ пріютился у другого стола, вокругъ котораго сидѣли гости чиномъ пониже. Угощала гостей третья жена Шаболы, довольно пригожая Шулуунъ, разодѣтая въ бурятскій національный костюмъ, богато украшенный золотомъ.

Начались выпиванія цѣлыми группами. Первый графинъ былъ живо опорожненъ. Хозяйка поспѣшила наполнить его снова.

Подали чай. Въ комнату вошелъ женихъ и знакомъ пригласилъ за собой Шаболу въ другую горницу.

— А что-же невѣсты до сихъ поръ нѣтъ?—обратился къ хозяину попу, когда тотъ вернулся на свое мѣсто.

— А, вотъ, батюшка, сейчасъ приведутъ!

Чай былъ отпитъ. Снова принялись за графинчикъ, а невѣсты все нѣтъ какъ нѣтъ. Священнику это стало казаться подозрительнымъ.

— Да гдѣ же невѣста?—нетерпѣливо спросилъ онъ второй разъ.

— Сейчасъ, батюшка, сейчасъ!

— Да, я ужъ вотъ два часа почти что сижу, какъ-же это такъ?

— Не безпокойтесь батюшка, сейчасъ!—упрямо твердилъ Шаболь.

Черезъ четверть часа у дверей показался Курныкъ съ какимъ-то растеряннымъ видомъ и знакомъ вызвалъ Шаболу изъ-за стола.

Оказывалось, что Харасагай не даетъ дѣвки вѣнчать съ Соскомъ, и ничего съ нею нельзя подѣлать.

Шаболь, подойдя къ попу, съ виноватымъ видомъ заговорилъ:

— Однако, батюшка, видно васъ напрасно сегодня безпокоили, вѣнчанья, однако, сегодня не будетъ, извините—пожалуйста!..

— Какъ не будетъ? Почто не будетъ? Вѣдь, я не напрасно проѣхалъ столько верстъ по такой дорогѣ, чуть не утонулъ, промокъ весь...

Появившійся тутъ-же Курныкъ былъ грозно встрѣченъ батюшкой.

— Ты, что-же это! Свадьба, свадьба—да и взадъ пятки!..

— Извините, пожалуй, батя, лончакъ буду тащить... гостинца будто... шибко добра лончакъ... что подѣлашь...—онъ кланялся чуть не въ ноги попу.

— Ну, ужъ Богъ съ вами!

Онъ рѣшилъ уѣхать, какъ вдругъ въ другой избѣ раздались возгласы: «ведутъ, ведутъ»!

— Кого ведутъ?—обратился попу къ вѣнчавшему внопахъ и остановившемуся у дверей молодому парню.

— Невѣста ведутъ!

Ввели невѣсту. Въ черномъ терликѣ съ каралловымъ ожерельемъ на шеѣ съ распущенной длинной косой она была дивно хороша въ эту минуту! Дѣвственно чистыя линіи ея блѣднаго, какъ мраморъ, лица, крѣпко сжатые губы, глубоко занавѣшіе, горящіе, какъ пара углей, глаза—выражали какую-то безжалостную покорность судьбѣ.

Совершенно безучастно она позволила подвести себя къ попу, усадить себя рядомъ съ нимъ; столь-же безучастно она отвѣчала на вопросы пона и кивкомъ головы выразила согласіе обвѣнчаться съ уродомъ.

— Ну, теперь надо написать удостовѣреніе, садись-ка ниши, а то у меня, однако, рука дрожить...

Дьячекъ подошелъ къ столу, тряхнулъ своей дьячковской косичкой и, усѣвшись на стулъ, сталъ писать подъ диктовку о. Евлампія удостовѣреніе, въ которомъ значилось, что такая-то инородка добровольно безъ всякаго принужденія отдаетъ свою руку и сердце такому-то инородцу.

Начался обрядъ вѣнчанія. На столѣ, покрытомъ цвѣтною скатертью, устали крестъ, пару свѣчей въ подсвѣчникахъ и ящики съ елеемъ.

Жениха поставили рядомъ съ невѣстой. Сосокъ, вѣроятно, для приданія себѣ храбрости изрядно выпилъ, и не твердо держался на ногахъ. Когда о. Евлампій соединилъ молодымъ руки и повелъ ихъ вокругъ наоя, по лицу Аргалли пробѣжали судороги, какъ будто къ тѣлу ея прикоснулось что-то слизкое.

На другой день послѣ вѣнчанія по православному обряду, молодую пару, какъ того требовалъ обычай, вѣнчали по-шамански.

*) См. «В. Об.» №№ 29, 30 и 31.

Аргалли столь-же равнодушно выполняла все, чего требовали отъ нея. Она позволила надѣть себѣ на лицо безобразную каленкоровую маску съ прорѣзами для глазъ, обвести себя вмѣстѣ съ женихомъ подъ балдахиномъ вокругъ юрты три раза, въ то время какъ сидящій у костра, разложеннаго неподалеку отъ юрты, слѣпой старикъ Хогой призывалъ всѣхъ бурхановъ благословить союзъ молодой четы, даровать этой четѣ достатокъ, миръ и благоденствіе, полный передникъ дѣтей и полную юрту гостей.

О многомъ молилъ словоохотливый старичокъ и не замѣтилъ даже, что уже сгорѣлъ брошенный въ огонь женихомъ и невѣстой жиръ, и что вся процессія ушла въ юрту.

Въ юртѣ невѣста должна была трижды бросить комкомъ жира на обнаженную грудь тестю. Комокъ Аргалли только одинъ разъ попалъ Шаболу за пазуху. Старики и старухи покачали головами. Это не предвѣщало счастья молодой четѣ.

Послѣ бросанія жира всѣ участники свадьбы отравились въ избу. Тутъ происходило взаимное обсыпаніе зернами хлѣба, а затѣмъ отдаиваніе молодой подарками. Дарили, кто сколько могъ: кто золотой, а кто и двугривенный. Потомъ въ завершеніе всего было великое пьянство со ссорами и драками, какъ всегда.

У.

Прошло три года отъ описываемыхъ нами событій. Не мало воды унесла красавица рѣка въ Ледовитый океанъ, и не мало переменъ произошло въ нашемъ вѣдомствѣ. Шаболь получилъ новый знакъ отличія и, повидимому, устранился отъ дѣлъ. Курныкъ еще болѣе поглупѣлъ и думаетъ какъ-бы по-дорожке продать свою вторую дочь, которая въ будущемъ обѣщаетъ быть не менѣе красивой, чѣмъ Аргалли. А что-же случилось съ нашей красавицей? Да, ея ужъ давно нѣтъ въ живыхъ: она умерла почти ровно черезъ годъ послѣ своей свадьбы, такъ-таки не войдя въ домъ своего мужа *).

О Маралѣ-же никто не знаетъ, гдѣ онъ и что съ нимъ.

II. Карымскій.

ПѢСНИ БУРИ

(Элегія въ прозѣ).

Вечеръ. Горящая лампа обливаетъ мягкимъ, ласкающимъ свѣтомъ маленькую и уютную комнату. За столомъ, заваленнымъ книгами, тетрадями, сидитъ юноша. Нѣсколько суровое выраженіе его энергичнаго, смуглаго лица, окаймленнаго густыми кудрями, смягчается мягкимъ, вдумчивымъ выраженіемъ его большихъ, карихъ глазъ, полныхъ мыслей и чувствъ. На столѣ раскрытая книга. Но юноша не читаетъ... Онъ задумался. За окномъ выла буря... То глухой, подавленный ропотъ слышался въ ея дикой, грозной пѣснѣ, то слезы и стоны страдальца, то безсильная, бушующая злоба, то тихая мольба... Эта музыка была по-сердцу юношѣ: она была ему родной. Подъ грозные аккорды сибирской выюги и подъ глухой шумъ сибирской тайги качалась его ребяческая колыбель и взошла зоря его юности. И здѣсь, въ чужой сторонѣ, завываніе бури за окномъ повѣяло на него въ его маленькой, тихой комнатѣ, отрадой прошлаго. Передъ нимъ, щемя сердце, какой-то грустной и вмѣстѣ пріятной истомой, пронеслись одна за другой картины недавняго прошлаго... Буря пѣла ему свои пѣсни, принесенныя съ далекой родины...

Синій, синій Байкаль, покрытый на горизонтѣ дымкой тумана, надъ блѣсоватой полосой котораго гордо высятся великаны-горы, одѣтыя густымъ голубымъ покрываломъ... Яркій лѣтній день обливаетъ и Байкаль, и даль, и горы снопами жгучихъ лучей. На пристани шумъ и суета: пришла баржа съ арестантами. Какое разнообразіе лицъ!.. Вотъ татаринъ съ узкими, бѣгающими глазами, вотъ смуглый армянинъ съ характернымъ посомъ, вотъ интеллигентная борода молодого мужчины съ изысканнымъ, умнымъ лицомъ. Мужчины проворно носятъ багажъ. Вотъ женщина, взваливъ на плечи тяжелый тюкъ, едва передвигаетъ ноги.—Куда потащила? Давай мнѣ! Гдѣ ужъ тебѣ управиться!—говоритъ, подходя къ ней, арестантъ. Что-то въ родѣ чувства состраданія скользнуло по его загорѣлому лицу съ густой рыжей бородой и рубцомъ на лбу,—скользнуло и исчезло...—Ну, покачалось! Страсть!—раздается среди арестантовъ. Шумъ, суета, окрики солдатъ и мѣрное громохание цѣпей, нервно поражающее ухо непривычнаго человѣка... Это то-же музыка, музыка содержательная,

*) У бурятовъ жена первый годъ послѣ замужества живетъ у своихъ родителей и только черезъ годъ переходитъ къ мужу.

полная иногда глубокаго драматизма... Рѣзко и какъ-то значительно звучитъ она, а съдой Байкаль вторитъ ей своимъ глухимъ, мрачнымъ рокотомъ. Сердится на что старина, или надобно ему частое повтореніе одной и той-же картины, и онъ раздражительно спрашиваетъ, когда-же конецъ? Нѣтъ отвѣта... Громяхаютъ цѣпи и блещетъ Байкаль...

А вотъ другая картина рисуется юношѣ подъ дикіе напѣвы выюги... Теплый весенній день... Яркое свѣтитъ солнышко... Золотистые лучи его ласково, любовно освѣщаютъ бѣлую старенькую церковь, въ оградѣ которой ютятся десятка два простыхъ деревянныхъ могильныхъ крестовъ, потонувшихъ въ дѣвственной, только что распустившейся зелени черемухи и березы. Ласточки съ веселымъ, хлопотливымъ щебетаньемъ влетаютъ и вылетаютъ въ окна старой, покосившейся отъ времени колокольни. Въ воздухѣ вѣетъ ароматомъ и нѣгой запоздалой сибирской весны. Словомъ, даже здѣсь, на кладбищѣ, въ этомъ царствѣ мертвыхъ, чародѣйка-весна невольно заставляла гнать отъ себя прочь мрачныя мысли, заставляла забывать минувшее горе и вѣрить въ грядущее счастье. До мельчайшихъ подробностей вспомнилъ юноша этотъ день... Вспомнилъ, съ какимъ хорошимъ, чуднымъ чувствомъ пришелъ онъ на могилу своего лучшаго безвременно погибшаго друга въ послѣдній разъ передъ своимъ отъѣздомъ далеко, далеко отъ родины и среди ликующей природы еще разъ повторилъ его послѣднія слова: «учись, чтобъ работать для родины... люби ее». Не забудетъ онъ этихъ словъ! Они, эти слова будутъ его путеводной звѣздочкой. Юноша помнилъ эти слова въ грустный часъ разлуки съ родиной, помнилъ ихъ во время длиннаго, длиннаго пути, помнилъ всегда и вездѣ. Подъ ревъ бури онъ еще разъ мысленно повторилъ ихъ и задумался... Бываютъ минуты, когда воспоминанія нахлынутъ вдругъ шумнымъ потокомъ и нѣтъ имъ удержу: одна за другой встаютъ въ головѣ картины милаго прошлаго, милаго уже по одному тому, что оно прошло, слышатся знакомые звуки, носятся передъ глазами знакомые образы, и стройный рядъ минувшихъ впечатлѣній оживаетъ въ душѣ... Такъ было и съ нашимъ юношей... Волна воспоминаній охватила его и окунула вновь въ потокъ минувшихъ впечатлѣній.

Сѣрой лентой извивается сибирскій трактъ. Дорога тянется въ гору: «танигусъ», поясняетъ ямщикъ. Словно сказочныя стѣны, выросшія вдругъ передъ хребцомъ, пожелавшимъ проникнуть въ очарованный замокъ царевны, высится по обѣимъ сторонамъ дороги густая-густая тайга. Неприступны эти стѣны... Не проберешься сквозь эту чащу, не заберешься вглубь... А она манитъ, эта глубь, зоветъ, словно обѣщаетъ показать что-то чудное, волшебное... Волнуемая вѣтромъ, тайга шумитъ слегка, какъ будто мѣрнымъ голосомъ рассказываетъ путнику о всемъ томъ, что она видѣла на своемъ вѣку... Танигусу скоро конецъ. Что это за звукъ раздастся вдали? Какой-то тяжелый, какъ будто злобный шумъ, звонъ какой-то... «Партія идетъ. Много ихъ тутъ гонять», поясняетъ ямщикъ. Все слышишь и слышишь раздается звонъ... Наконецъ изъ-за поворота дороги показалась партія. Сѣрая, густая масса движется въ облакахъ пыли. По краямъ измученные солдаты. Мрачныя фигуры арестантовъ съ какимъ то ожесточеніемъ шагаютъ по тракту. Телѣги съ поклажей и женщинами идутъ позади. «Подайте, Христа ради, несчастнымъ!» раздается надломленный голосъ, но онъ тонетъ въ грохотѣ цѣпей. Партія осталась далеко позади, но вѣтеръ доноситъ глухой рокотъ желѣза... Все тише и тише становится онъ и, наконецъ, замеръ въ отдаленіи, а зеленая и мрачная тайга все шумитъ по прежнему, все рассказываетъ старую сказку: она много видала картинъ, подобныхъ той, которая сейчасъ промелькнула передъ путникомъ, примелькались онѣ ей, и она все шумитъ, все шумитъ о быломъ...

Солнышко сѣло. Лѣтнія сумерки темнѣютъ... Крупныя капли росы катятся по кузову повозки. Все гуще и гуще сумракъ... Какъ-то лѣниво позвякиваетъ колокольчикъ. Сумракъ охватилъ и дорогу и лѣсъ, который грозно высится по краямъ тракта... Звѣздъ нѣтъ. Ночь темная, и въ ея мракѣ еще таинственнѣе и грустнѣе звучитъ непрерывный шумъ тайги. Огонекъ мелькнулъ въ сторонѣ. Ближе, ближе... Это вспыхиваетъ костеръ. При его неравномъ, мелькающемъ свѣтѣ смутно вырисовываются силуэты телѣгъ съ придѣланными къ нимъ кузовами. Распряженные лошади щиплютъ траву, позвякивая бубенчиками. Ключикъ журчитъ неподалеку отъ костра. У костра дымитъ котелокъ, сидятъ какіе-то люди. «Хлѣбъ да соль!.. Кто такіе будете?»—рассѣяныя мы, батюшка, переселенцы... На Амуръ идемъ... Вотъ отдыхаемъ здѣсь... помялись больно, родимый». Какая-то боль слышится въ послѣднихъ словахъ говорящаго, полусвѣщен-

наго меркнувшимъ огонькомъ. Костеръ затрещалъ, запылалъ ярче и освѣтилъ присутствующихъ. Всѣ почти спятъ... Тутъ и женщины и дѣти. Вотъ у самого костра видѣется русая, кудрявая головка мальчугана. Пламя костра озаряетъ его личико съ счастливой улыбкой на устахъ... Хорошій сонъ снится ему!.. Пожилой мужикъ съ сѣдѣющей бородой въ лаптяхъ, въ посконной рубахѣ, смотритъ на пламя костра и глубоко задумался... О чемъ? О покинутой родинѣ, о томъ, что ждетъ его впереди... Хватитъ-ли силъ у тебя, честный труженикъ, ищущій мѣста «повольготиѣ»!.. «Баринъ, а баринъ, не будетъ-ли вашей милости переселенцамъ на хлѣбушко?.. Поиздержались дорогой-то, прохарчились», робко говоритъ стоящій мужикъ, собесѣдникъ путника. Опять грустная нотка прозвучала въ словахъ мужика. Костеръ сталъ тухнуть... Лошади тронулись. Переселенческій таборъ потонулъ въ мракѣ... Темная, темная ночь, темная, какъ будущее, окутала все... Вѣтеръ что-то стихъ. Тайга замолчала. Или задумалась надъ чѣмъ? Но вотъ снова рвануль порывъ вѣтра и снова загудѣла тайга...

Юноша вздрогнулъ... Буря бушевала и стукнула ставнемъ. Онъ очнулся отъ своего глубокаго раздумья, но все еще находился подъ вліяніемъ пережитыхъ воспоминаній... Грустный огонекъ свѣтился въ его глазахъ, его кудрявая голова печально опустилась на руки, и онъ готовъ былъ снова задуматься. Вдругъ, какъ будто впомянувъ о чемъ-то, онъ окинулъ повеселѣвшимъ взглядомъ свою комнату, показавшуюся ему теперь особенно милой и уютной, бодро тряхнулъ головой, — и сердитая выюга, съ бѣшенствомъ бившаяся въ окно, еще долго видѣла его голову, склоненную надъ книгой...

Н. М.—нѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Самой животрепещущей злобой дня у насъ—необыкновенный **неурожай**, застигшій 17 губерній, изъ которыхъ семь весьма сильно пострадали. Отовсюду поступаютъ требованія ссудъ изъ госуд. продовольственнаго капитала. Нижегородскій корреспондентъ «Каз. Вѣст.» сообщаетъ по телеграфу, что губернское земское собраніе постановило ходатайствовать о ссудѣ въ 8,229,573 руб. на сѣмена и продовольствіе населенію; а между тѣмъ вся наличность прод. капитала не превышаетъ этой суммы! («Н. Вр.» и «Град.» настаиваютъ на неотложности предпринять общественныя работы, чтобы какъ-нибудь помочь нуждающемуся населенію.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ изъ Петербурга: Министерство внутреннихъ дѣлъ учреждаетъ специальную комиссію для разработки вопроса о постоянномъ содержаніи въ исправности **хлѣбо-запасныхъ магазиновъ** и выясненіи количества запасовъ, которые должны постоянно храниться въ магазинахъ. Неурожай нынѣшняго года выяснилъ небрежность мѣстной администраціи и земствъ въ отношеніи содержанія означенныхъ запасовъ, и потому предполагается поставить это дѣло на болѣе прочную почву.

— Святѣйшій синодъ приступаетъ къ учрежденію на всѣхъ окраинахъ Россіи высшихъ совѣщаній по дѣламъ **народнаго образованія**. Цѣль учрежденія такихъ совѣщаній будетъ состоять въ направленіи дѣятельности существующихъ церковно-приходскихъ школъ и должной постановкѣ учебнаго дѣла въ религіозномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Совѣщанія будутъ состоять, подъ предѣлательствомъ мѣстныхъ архіереевъ, изъ нѣсколькихъ членовъ, духовныхъ и свѣтскихъ.

— Предположено ввести въ программу **семинарскаго курса** съ начала учебнаго 1891—92 г. изученіе сельскаго хозяйства, причемъ матеріальныя затраты на постановку дѣла будутъ относиться на средства министерства государственныхъ имуществъ, имѣя въ виду развитіе въ деревняхъ рациональнаго хозяйства, благодаря этой мѣрѣ. Кроме того, предпринятый два года назадъ опытъ введенія въ курсъ нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій преподаванія общихъ медицинскихъ понятій оказался на столько удаченъ, что въ настоящее время предположено ввести означенное преподаваніе въ курсъ всѣхъ безъ исключенія духовныхъ семинарій имперіи. Съ этой цѣлью епархіальному начальству уже, какъ слышно, предложено озаботиться прискаченіемъ надежныхъ преподавателей, такъ чтобы обученіе основнымъ началамъ медицины могло быть введено съ начала предстоящаго учебнаго года.

— Святѣйшій синодъ разослалъ всѣмъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ для свѣдѣнія и руководства особые циркуляры, въ которыхъ разъясняется, что при производствѣ испытаній воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты

на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, члены уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта пользуются въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ всѣми тѣми правами, кои предоставлены тѣмъ-же правилами членамъ епархіальнаго училищнаго совѣта, но съ тѣмъ, чтобы къ участию въ производствѣ испытаній были допускаемы лишь тѣ изъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій, кои получили образованіе—по крайней мѣрѣ—въ уѣздныхъ училищахъ и въ равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, или хотя не получили такого образованія, но состоятъ или состояли на государственной службѣ въ классныхъ чинахъ.

— Новыми правилами о веденіи **горныхъ работъ**, въ виду недавнихъ несчастій, вводится обязательно употребленіе лампъ Пилера и Деви, приспособленныхъ къ указанію присутствія въ атмосферѣ гремучаго газа. На случай обнаруженія газа также составленъ цѣлый рядъ правилъ; ограниченъ также произволъ предпринимателя въ выборѣ средствъ производства. Запрещается, между прочимъ, употребленіе лампъ старыхъ констукцій, черного пороха, динамита, пироксилина и др. взрывчатыхъ веществъ—особенно такихъ, составъ которыхъ неизвѣстенъ; далѣе запрещается зажиганіе фитилей посредствомъ кремневаго огнива; приняты мѣры по провѣтриванію рудниковъ; для работъ вводится нѣкоторые спеціальныя приборы и т. п.

— Газеты увѣряютъ, что вскорѣ уничтожено будетъ званіе **купеческихъ сыновей**: предполагается установить, что дѣти купцовъ могутъ имѣть званіе «сынъ купца» (а не купеческій сынъ) только до совершеннолѣтія—и то въ томъ лишь случаѣ, если они не избрали себѣ до того времени какой-либо профессіи или не получили извѣстнаго ценза. Достигнувшіе совершеннолѣтія сыновья купцовъ должны приписываться къ какому-либо сословію, въ качествахъ купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, или т. под.

— Губернскими статистическими комитетами предпринято собраніе точныхъ свѣдѣній о всѣхъ безъ исключенія **благотворительныхъ учрежденій** въ Россіи. Эти учрежденія, разбросанныя рѣшительно по всѣмъ вѣдомствамъ, до сихъ поръ еще не приведены въ извѣстность; изданные-же по этому предмету «Сборники» теперь значительно устарѣли.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го іюля. Вчера въ семь часовъ вечера Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми отбыли изъ Петергофа на кронштадскій рейдъ, гдѣ перешли на яхту «Держава» для слѣдованія въ Финляндію.—Генералъ Свалонъ назначенъ начальникомъ кавалерійской части при главномъ штабѣ; генералъ Прокопъ—товарищемъ министра статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго; генералъ Каульбарсъ—командующимъ 15 кавалерійской дивизіи.—Вчера вечеромъ прибылъ изъ Петергофа сербскій король и отправился въ Зимній дворецъ, гдѣ отведено помѣщеніе для короля и его свиты. Король катался по улицамъ, которыя по случаю его прибытія украсились сербскими и русскими флагами.—Вчера адмиралъ Жервэ, 40 офицеровъ и 16 унтеръ-офицеровъ французской эскадры уѣхали въ Москву; проводы были самые восторженные.—Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: «на обѣдѣ въ Петергофскомъ дворцѣ, состоявшемся 16-го іюля, Государь Императоръ, поднявъ бокалъ, произнесъ слѣдующія высокочтенныя слова: «за здоровье президента республики Карно, за процвѣтаніе французскаго флота и въ особенности за эскадру адмирала Жервэ». Въ развитіе этихъ Государевыхъ словъ всѣ двѣнадцать дней пребыванія у насъ представителей французскаго флота явились длиннымъ рядомъ небывалыхъ, внушительныхъ, полныхъ глубокаго смысла чествованій; если кто-либо когда-либо могъ убѣдиться воочию, во что разрастаются въ Россіи слова Ея Государственнаго Хозяина, такъ это именно наши отбывшіе моряки славнаго французскаго флота. Длинный перечень по истинѣ величественныхъ проявленій горячаго, неложнаго сочувствія со стороны русскаго народа къ народу французскому и ни единою чертою случайнаго отступленія, ни единымъ намекомъ непріятнымъ для кого-бы то нибыло не затемнились эти двѣнадцать дней памятныхъ ликованій».—Официальная депеша извѣщаетъ, что 20-го іюля Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ въ предѣлы Оренбургской губерніи. У арки, воздвигнутой на границѣ, Его Высочество встрѣтилъ командующій войсками казанскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Мещериновъ, начальствующія лица, различныя депутаціи съ хлѣбомъ солью; послѣ обхода почетнаго караула отъ казаковъ, Его Высочество отбылъ по оренбургскому тракту, сопровождаемый конвоемъ и сотнею малолѣтокъ; по пути слѣдованія все населеніе станицъ съ восторгомъ встрѣчало Цесаревича. 21-го іюля

Его Высочество прибылъ въ Троицкъ, гдѣ былъ принять депутаціями отъ города, мѣщанскаго общества, мусульманскаго духовенства, башкиръ, а также депутаціями отъ города Перми, пермскаго земства и города Челябинска. 22-го іюля по случаю торжественнаго тезоименитства Государыни Императрицы была отслужена ранняя обѣдня съ молебномъ въ присутствіи Его Высочества, всѣхъ начальствующихъ лицъ, служащихъ и депутатовъ, послѣ чего состоялся смотръ войскамъ. Около 2-хъ часовъ утра Цесаревичъ отбылъ въ Верхнеуральскъ, гдѣ переночевалъ и вчера утромъ отбылъ дальше; передъ выѣздомъ Его Высочество принималъ депутацію, былъ въ соборѣ и произвелъ смотръ 12-му льготному казачьему полку и льготной батареѣ. — «Новое Время» сообщаетъ, что 23-го іюля доставлены во французское посольство изъ Парижа хранившіеся тамъ съ соборѣ Богоматери и взятыя въ крымскую войну въ Евпаторіи хоругви; на-дняхъ хоругви будутъ отправлены въ Евпаторію.

МОСКВА. Сегодня въ 11^{3/4} часовъ утра прибыли сюда французскіе моряки съ экстреннымъ поѣздомъ, локомотивъ котораго убранъ былъ флагами; на дебаркадерѣ для встрѣчи собрались: городской голова, французскій генеральный консулъ, члены комитета французской выставки, члены управы и масса публики; съ вокзала французскіе гости въ коляскахъ, запряженныхъ четверками, отбыли въ Славянской базаръ, гдѣ для нихъ приготовлены были помѣщенія. Собравшіеся на улицахъ, убранныхъ французскими и русскими флагами, народъ горячо привѣтствовалъ прибывшихъ громкими восторженными кликами. Адмиралъ Жервэ, ѣхавшій въ одной коляскѣ съ Н. Д. Алексѣевымъ, всю дорогу не покрывалъ головы, отвѣчая на привѣтствія. Въ декорированную гостиницу адмиралъ Жервэ былъ внесенъ на рукахъ подхватившею его восторженной толпою. Послѣ визитовъ высшимъ начальствующимъ лицамъ, въ отведенномъ Жервэ помѣщеніи, гдѣ поставленъ портретъ Карно, представлялась генералу депутація отъ французской колоніи. Позавтракавъ въ Славянскомъ базарѣ, французскіе офицеры осмотрѣли большой Кремлевскій дворецъ, покой Наслѣдника Цесаревича, Оружейную палату и Кремлевскій соборъ и отбыли затѣмъ въ Историческій музей для осмотра средне-азиатской выставки въ вестибюлѣ музея. Хоръ военной музыки при входѣ и выходѣ гостей исполнилъ марсельезу; комитетъ выставки, встрѣтивъ французскихъ офицеровъ у входа и проводивъ ихъ по выставкѣ, предложилъ имъ шампанское и фрукты. Французскіе моряки на тройкахъ, убранныхъ цвѣтами, катались по городу; въ 7 часовъ — обѣдъ на французской выставкѣ отъ городского головы на 120 кувертовъ. Изъ военнаго лагеря французскіе гости возвратятся на выставку, гдѣ зажжена будетъ роскошная иллюминація и данъ экспонентамъ общій грандіозный пуншъ.

МОСКВА, 25-го іюля. За роскошнымъ обѣдомъ въ честь французскихъ моряковъ первый тостъ провозгласилъ губернаторъ князь Голицынъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора и Государыни Императрицы; тостъ встрѣченъ громогласнымъ «ура»; оркестръ троекратно исполнилъ «Боже Царя храни»; тостъ городского головы за президента Карно покрытъ криками «vive la France», троекратно исполнена марсельеза; послѣ тостовъ за Великаго Князя Сергія Александровича, адмирала Жервэ и французскій флотъ, Жервэ высказалъ сожалѣніе, что Карно не можетъ быть свидѣтелемъ оказаннаго пріема и поднялъ отъ имени Франціи бокалъ за Ихъ Величества, Великаго Князя Сергія Александровича, которому французское правительство препроводило орденъ Почетнаго легіона и за весь Царствующій Домъ. Когда стихли восторженные крики, Жервэ провозгласилъ тостъ за городского голову, оказавшаго морякамъ сердечное гостепрѣмство; голова отвѣтилъ тостомъ за процвѣтаніе Франціи. Жервэ, еще разъ высказавъ благодарность за неизвѣданный доселѣ сердечный пріемъ, заключилъ свою рѣчь словами: «на васъ и насъ теперь сосредоточено вниманіе всего міра; во Франціи всѣ полны сердечными чувствами къ Россіи; пью за святую Москву, за доблестный русскій народъ и за его Царя;» адмиралъ осушилъ и разбилъ свой бокалъ; генералъ Черняевъ сказалъ: «исторія насъ сблизила, мы друзья; за Францію, ея армію и флотъ!» Жервэ отвѣтилъ: «наученная своими несчастіями, Франція собираетъ свои силы, но сильная своимъ единствомъ и дружбой Великаго Монарха она спокойно и увѣренно взираетъ на будущее». Слѣдовали тосты за русскій генералитетъ и за солдатъ. Во время объѣзда военнаго лагеря «ура» сливалось со звуками марсельезы; обратный путь войска освѣщали бенгальскими огнями. — Сегодня сербскій король посѣтилъ артиллерійскій музей въ зданіи кронверка; объясненіе высокому

гостю давалъ заведывающій музеемъ Бранденбургъ, поднесшіи описаніе предметовъ артиллерійскаго музея; изъ музея король поѣхалъ въ эрмитажъ и оттуда прошелъ на электрическую станцію въ Зимнемъ Дворцѣ, гдѣ смотрѣлъ паровыя машины и котлы, динамо-машинную и общую коммутацію; объясненіе на электрической станціи давалъ инженеръ-технологъ Пашковъ. На серебряномъ вѣнкѣ, возложенномъ сербскимъ королемъ вчера на гробницу въ Бозѣ почившаго Императора Александра II значится слѣдующая надпись: «Блаженной памяти Царю-Освободителю Александру II — сербскій король Александръ I, Его благодарный крестный сынъ». Король выѣхалъ въ Красное село къ Великому Князю Владиміру Александровичу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го іюля. Вчера Ихъ Величества отбыли изъ Вильманстранда и въ семь часовъ вечера прибыли въ Петербургъ, а затѣмъ прослѣдовали въ Петергофъ. — Розничная продажа «Сибѣтъ» воспрещена. — «Гражданинъ» слышалъ, что въ предстоящую сессию государственнаго совѣта будетъ разсматриваться представленіе объ обязательной эксплуатаціи тѣхъ городскихъ земель, по поводу отчужденія которыхъ не состоится добровольнаго соглашенія между обществами строящихся дорогъ и городскими управленіями.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го іюля. Сегодня сербскому королю представлялась депутація отъ добровольцевъ съ генераломъ Черняевымъ во главѣ, отъ славянскаго благотворительнаго общества, поднесшаго двѣ иконы, отъ сербской колоніи; болгарская депутація не была принята. Сегодня же приняты Государемъ Ростичъ и Пашичъ. Въ Зимнемъ дворцѣ у короля былъ официальный завтракъ, къ которому приглашены были высшія должностныя лица; сегодня сѣдали визиты королю германскій и французскій послы, датскій посланникъ; въ Петергофѣ былъ парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали король, Великіе Князья, министры и свита; вечеромъ король уѣзжаетъ въ Вѣну; король пожаловалъ орденъ Такова первой степени генералъ-адъютантамъ Ритеру, Черевину, генералу барону Фридриксу и гофмаршалу князю Оболенскому, генералу Аранову и градоначальнику Грессеру; орденъ Такова второй степени — флигель-адъютанту Пашкову, орденъ Такова третьей степени — капитану второго ранга Сиверсу. — Вчера король посѣтилъ королеву эллиновъ, Великихъ Княгинь Александру Іосифовну и Елизавету Маврикіевну; вечеръ провелъ у сербскаго посланника.

ОРЕНБУРГЪ. Сегодня въ 5 часовъ прибылъ сюда Наслѣдникъ Цесаревичъ и былъ восторженно встрѣченъ жителями. Его Высочеству поднесли хлѣбъ-соль отъ станицы Форштадтъ и отъ городского общества. Посѣтивъ станичную никольскую церковь и, принявъ почетный караулъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ Его Высочество былъ встрѣченъ епископомъ Макаріемъ; затѣмъ послѣдовалъ пріемъ депутацій отъ дворянства, купечества, крестьянъ, башкиръ и отъ Илецкой защиты. Городъ оживленъ по праздничному; всѣ улицы по пути слѣдованія переполнены народомъ, дома украшены зеленью и флагами, большая улица уставлена шалерами изъ учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, учащіеся пѣли гимнъ и бросали цвѣты; погода прекрасная.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го іюля. Въ ночь на 27-е іюля на финляндской желѣзной дорогѣ произошла катастрофа между Выборгомъ и Тавастгусомъ: поздно вечеромъ изъ Выборга вышелъ поѣздъ лит. д по направленію къ Тавастгусу; около трехъ часовъ ночи близъ станціи Двидстатъ въ 203 километрахъ отъ Петербурга почувствовался сильный толчекъ; поѣздъ продолжалъ двигаться впередъ, подталкиваемый налетѣвшимъ на него пассажирскимъ поѣздомъ № 2-й, но по прошествіи пяти-шести минутъ поѣздъ лит. д удался остановитъ, весь хвостъ поѣзда лит. д былъ разбитъ, части разбитыхъ вагоновъ откинуты на значительное разстояніе; изъ подъ обломковъ выбирались изуродованные пассажиры; въ пострадавшемъ поѣздѣ ѣхали офицеры и солдаты 93-го енисейскаго полка; извлечены изъ подъ обломковъ двое убитыхъ и сорокъ восемь болѣе или менѣе серьезно раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ числѣ раненыхъ командиръ полка, полковникъ Бородинъ; полученные имъ поврежденія не опасны.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29-го іюля. Цесаревичъ благополучно прибылъ вчера утромъ въ Бузулукъ, гдѣ былъ встрѣченъ самарскимъ и уфимскимъ губернаторами, преосвященнымъ Владиміромъ и депутатами отъ дворянства, земствъ и городовъ Самары, Уфы, Бузулука и другихъ. После кратковременной остановки, Его Высочество продолжалъ путь въ Уральскъ. Въ пятницу утромъ въ Оренбургѣ былъ войсковой кругъ и смотръ войскамъ, вечеромъ происходили скачки; затѣмъ Его Высочество

присутствовалъ на обѣдѣ, данномъ городомъ въ общественномъ собраніи и на вечерѣ въ лѣтнемъ помѣщеніи института, послѣ котораго последовалъ отъѣздъ по желѣзной дорогѣ. — Варшавской газетѣ «Курьеръ» опять разрѣшено печатаніе частныхъ объявленій, воспрещенное распоряженіемъ 17-го іюля с. г. — При желѣзнодорожной катастрофѣ въ Финляндіи 49 нижнихъ чиновъ получили ушибы, у 15 человекъ ушибы значительные, одинъ убитъ, легко ранены 3 офицера; на мѣсто происшествія пріѣхалъ финляндскій генералъ-губернаторъ, хотѣлъ помогать раненымъ, но они были на ногахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30-го іюля. Опубликованъ именной указъ сената о воспрещеніи отпуски за границу ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей изъ портовъ Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, а также о воспрещеніи вывоза и по западной сухопутной границѣ ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей всякаго рода съ 15-го августа сего 1891 года; воспрещеніе примѣнить къ тѣмъ изъ означенныхъ хлѣбныхъ товаровъ, на кои до 15-го августа сего 1891 года не будутъ выданы таможенными отпускными документами; независимо отъ сдѣланныхъ уже распоряженій министерствомъ финансовъ о значительныхъ пониженіяхъ платы за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ хлѣба въ нуждающіяся мѣстности предоставить министру внутреннихъ дѣлъ принять мѣры къ облегченію сбыта хлѣба изъ мѣстностей, имѣющихъ излишки онаго въ губерніи нуждающіяся и разрѣшить административнымъ и земскимъ органамъ вести дѣло покупки отъ земледѣльцевъ хлѣба, потребнаго на обѣщаніе и продовольствіе, коммерческимъ способомъ; предоставить министру финансовъ разрѣшить окончательно всѣ сомнѣнія, могущія встрѣтиться по министерству финансовъ при исполненіи настоящаго указа; предоставить министрамъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, когда обстоятельства того позволятъ, войти съ особымъ представленіемъ о разрѣшеніи отпуски за границу ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей разнаго рода. — Опубликована Высочайшая грамота върнѣлюбивому казачьему уральскому войску по случаю трехсотлѣтія его существованія. Государь, указавъ на подвиги войска, жалуется ему на дарованное Имъ въ 1883 г. Георгіевское знамя, новую Александровскую юбилейную ленту съ надписями на лентѣ: въ память трехсотлѣтняго существованія уральскаго казачья войска, на бантѣ 1891 г.; вмѣстѣ Государь жалуется по числу выставляемыхъ войскомъ въ военное время девяти конныхъ полковъ девять полковыхъ знаменъ; для обезпеченія же казачьихъ необходимыми средствами къ исправному выходу на службу призналъ за благо сохранить существующій порядокъ пользованія для рыболовства Ураломъ. — Для облегченія населенія мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожаа, Государь повелѣлъ допустить крестьянъ означенныхъ мѣстностей въ теченіи предстоящихъ осени и зимы къ бесплатной заготовкѣ въ казенныхъ дачахъ дровъ и хвороста изъ валежнаго лѣса съ тѣмъ, чтобы крестьяне употребляли лѣса на домашнія надобности и для сбора лѣса впускались лишь въ дни, назначенные мѣстнымъ лѣснымъ управленіемъ. Сообщая Высочайшее повелѣніе циркулярно управляющимъ имуществами губерній: Воронежской, Вятской, Екатеринбургской, Казанской, Курской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Херсонской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской и Черниговской, управляющій министерствомъ имуществъ предлагаетъ управляющимъ соответственныхъ мѣръ, выражая увѣренность, что они отнесутся особенно старательно къ приведенію въ исполненіе его распоряженія и населеніе вполне воспользуется Высочайшею милостью. — Вчера французскій посолъ Лабуръ вручилъ Государю свои отзывныя грамоты. — «Новости» сообщаютъ, что уже отпущено пятнадцать миліоновъ на покупку зерна для продовольствія нуждающагося населенія и на озимой посѣвъ. — «Гражданинъ» сообщаетъ, что для поддержанія пострадавшаго отъ неурожаа населенія рѣшено приступить къ ремонту почтовыхъ и грунтовыхъ дорогъ и сооруженію новыхъ наиболее необходимыхъ шоссеиныхъ путей, на что ассигновано около пятнадцати миліоновъ. — «Новое Время» сообщаетъ, что предполагается сдѣлать обязательнымъ народное образованіе въ тѣхъ селахъ, гдѣ существуютъ школы, могущія вмѣстить наличное число дѣтей школьнаго возраста; будутъ обязательно открыты для всѣхъ прихожанъ мѣстныя приходскія библіотеки бесплатно; выборъ книгъ и завѣдываніе библіотеками будутъ принадлежать настоятелямъ церквей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 31-го іюля. Ихъ Величества переѣхали вчера изъ Петергофа въ Красное село. — Великій Князь Михаилъ Николаевичъ отправился за границу. — Для облегченія нуждающемуся населенію замѣны ржи другими сортами хлѣба особенно картофелемъ и кукурузою, постановлено понизить плату за провозъ не ниже $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда версты; означенные тарифы вводятся въ дѣйствіе съ 31-го іюля; объ отміѣнѣ будетъ объявлено за мѣсяцъ впередъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возобновляемый на новый срокъ «тройственный» союзъ не перестаетъ создавать всевозможные тенденціозные слухи и сообщенія. Такъ, извѣстный эксъ-буланжистъ Наке, вернувшись недавно

изъ Италіи, въ рѣчи, произнесенной имъ 26-го іюня въ Парижѣ, утверждалъ, что итальянскій народъ не одобряетъ политики своей династии и предпочитаетъ дружбу съ Франціей, что отрицается нѣмецкими газетами, признающими такіе взгляды отраженіемъ настроенія лишь нѣкоторыхъ круговъ, въ которыхъ вращался Наке. Въ тоже время корреспонденты нѣмецкихъ газетъ передаютъ сенсационные слухи, циркулирующіе яко-бы въ дипломатическихъ кружкахъ Рима, будто между государственной канцеляріей папскаго престола и французскимъ правительствомъ заключено формальное соглашеніе на случай войны между Франціей и державами тройственного союза: Ватиканъ объявляетъ, что въ случаѣ войны католическое духовенство будетъ всюду дѣйствовать въ пользу Франціи; французская-же республика, съ своей стороны, обязуется по мѣрѣ силъ и возможности хлопотать о возстановленіи свѣтской власти папскаго престола. Въ тоже время недавняя поѣздка въ Голландію императора Вильгельма вызвала толки въ голландской печати о возможности и крайней нежелательности присоединенія Голландіи къ союзу, — причемъ газеты всѣхъ оттѣнковъ энергически заявляютъ, что голландцы вовсе не желаютъ быть нѣмцами, и что вридь-ли найдется въ Голландіи такое министерство, которое отважилось-бы сдѣлаться орудіемъ иностранной политики, что Голландіи для обезпеченія своей самостоятельности необходимо добросовѣстно и безпристрастно соблюдать нейтралитетъ и т. д. Всѣ эти толки и слухи тревожатъ общественное мнѣніе Европы; тѣмъ болѣе что какъ-бы pendant ко всему этому приводитъ въ связь предпринятое путешествіе шведскимъ королемъ Оскаромъ на островъ Готландъ съ проектомъ возведенія сильныхъ укрѣпленій на этомъ островѣ: укрѣпленія эти предназначаются-де къ тому, чтобы они могли, въ случаѣ морской войны между Россіей и какой-нибудь западно-европейской державой, защищать Готландъ отъ захвата. — Поереді всѣхъ воинственныхъ кликовъ и слуховъ приятнымъ диссонансомъ является обнародованный президентомъ копенгагенскаго «союза мира» Байеромъ «планъ кампаніи друзей мира»: Байеръ именно предлагаетъ учредить «международное бюро мира» и «фондъ мира» и выражаетъ надежду, что изъ этихъ институтовъ вырастутъ современемъ международный парламентъ и международный третейскій судъ.

ФРАНЦІЯ. Французская республика до самаго послѣдняго времени подвергалась нареканіямъ за игнорированіе социально-экономическихъ вопросовъ. Нынѣ, съ упорочіемъ существованія республики, французское правительство серьезно принялось за разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Закончено уже предпринятое правительствомъ обширное изслѣдованіе иностранныхъ законодательствъ по рабочему вопросу; на разсмотрѣніи сената находится принятый уже палатою депутатовъ законопроектъ о фабричномъ трудѣ малолѣтнихъ и женщинъ, причемъ Жюль Симонъ выступилъ въ сенатѣ съ горячею защитою необходимости регламентаціи женскаго труда, а сенатъ вотировалъ уже многіе существенные пункты новаго законопроекта; учреждено, какъ знаютъ уже наши читатели, «бюро труда», которое — подобно такимъ-же бюро, существующимъ въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ и Швейцаріи — должно доставлять нужный матеріалъ для обсужденія всѣхъ вопросовъ рабочаго законодательства. Нынѣ въ одной комиссіи палаты депутатовъ обсуждается законопроектъ о предоставленіи участія въ прибыляхъ рабочимъ — въ концессіяхъ и предпріятіяхъ, устраиваемыхъ государствомъ, департаментами и коммунами; въ другой комиссіи обсуждается проектъ устройства пенсіонной кассы для рабочихъ, на основаніи котораго должна составить громадная сумма въ 12 милліардовъ франковъ, — такъ что источникомъ для пенсій будетъ служить капиталъ въ размѣрѣ 625 милліоновъ фр. въ годъ. Нельзя не указать также на посѣщенныя президентомъ республики Карно, 23-го іюня, дома для рабочихъ, построенные недавно «обществомъ недвижимыхъ имуществъ» при содѣйствіи «общества поземельнаго кредита» и приобретаемые въ собственность рабочими покупкою въ разсрочку на началахъ удобнаго кредита; такихъ домовъ построено уже 179, а предполагается еще построить 5,850 д.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ИШЛЬ. Сегодня въ 2½ часа пополудни прибылъ сюда съ придворнымъ поѣздомъ сербскій король и былъ встрѣченъ императоромъ, пріѣхавшимъ на вокзалъ въ сопровожденіи генералъ-адъютанта графа Паара; встрѣча была сердечная; императоръ проводилъ короля въ отель Елизаветы, гдѣ короля привѣтствовали эрцъ-герцогъ Францъ Сальваторъ и принцъ Леопольдъ Баварскій; затѣмъ королю сдѣлали визиты оберъ-гофмейстеръ князь Гогенлоэ и графъ Кальноки; въ 6 часовъ вечера въ императорской виллѣ состоялся парадный обѣдъ; короля встрѣтили эрцъ-герцогиня Валерія и принцесса Гиделла Баварская; послѣ обѣда императоръ, король и члены императорской фамиліи отправились въ театръ.

Справочный отдѣлъ.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 4-му августа.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная —	—	45	—	50
« пшеничная —	—	90	1	—
Крупчатка 1-й сортъ —	3	10	3	60
« 2-й сортъ —	2	80	3	—
« 3-й сортъ —	1	60	1	80
Хлѣбъ печеный —	—	60	—	60
Крупа ячменная —	1	—	1	20
« гречневая —	1	—	1	20
Мясо —	3	40	3	60
Омули сотня —	5	—	7	—
Рыба свѣжая —	5	—	6	—
Чай кирпичный мѣсто —	47	—	—	80
Сахаръ годовоной —	8	30	9	20
« пиленный —	9	—	9	60
« леденецъ —	10	—	11	20
Картофель мѣшокъ —	—	60	—	70
Овесъ пудъ —	—	50	—	55
Сѣно пудъ 30 к. — (возъ)	3	—	—	—
Свѣчи стеаринов. —	11	—	11	20
« салныя —	5	80	6	—
Керосинъ —	4	60	4	80
Табакъ листової —	4	—	4	80
Дрова березов. саж. —	3	50	3	70
Масло коноплян. —	7	50	8	—
Масло деревянное пудъ —	14	—	16	—
Масло коровье. —	9	—	9	60

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Гильзовый мастеръ Наумовъ

желаетъ сдать гильзовое заведеніе по случаю выѣзда изъ г. Иркутска; желающіе принять могутъ обратиться въ домъ Поповой на углу Преображенской улицы.

Николай Петровичъ Лаврентьевъ покупаетъ ассигновки на полуперіалы. Трапезниковская ул., соб. домъ. (3) 3.

Въ четвергъ, 22-го августа 1891 года, съ 10 часовъ утра,

ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова, имѣетъ быть произведена аукціонная продажа вѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, носебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы. Ельдештейнъ. (3) 1.

ДОМЪ

съ землею, садомъ, съ двумя колодцами, мебелью, службами продается. Луговая, около большой, № 46—54. Спросить Шукина. (3) 3.

Въ кунгурское техническое Губкина училище (въ городѣ Кунгурѣ Пермской губерніи), состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества принимаются безъ экзамена окончившіе курсъ въ трехъ и четырехъ классныхъ городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, остальные-же по соотвѣствующему испытанію. Курсъ ученія 4 г. Приемные экзамены 10, 12 и 13 августа. Плата за полваго пансіонера 180 руб. въ годъ, за приходящаго—30 руб. Для приѣма въ I классъ требуется возрастъ не моложе 14 и не старше 17 лѣтъ.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, пользуются льготою 2-го разряда при отбываніи воинской повинности.

За подробными свѣдѣніями желающіе благоволятъ обращаться въ канцелярію училища лично или письменно.

Директоръ училища А. Хвастуновъ. (10) 8.

Николай Петровичъ Лаврентьевъ

покупаетъ выписки изъ разсчетовъ вѣдомостей на полученіе съ Монетнаго Двора золота и серебра. Трапезниковская улица соб. домъ. (10) 8.

Отдается квартира съ 1-го августа,

удобная для семейныхъ, верхній этажъ деревяннаго флигеля во дворѣ, въ домѣ наслѣдниковъ Зотова, противъ мелочнаго базара. Тутъ же отдается для склада товаровъ два большихъ каменныхъ подвала со сводами; о цѣнѣ узнать въ домѣ Кочкина по Харлампіевской ул.

Въ магазинъ Мыльникова

получены въ большомъ выборѣ самыя свѣжіе гастрономическіе, кондитерскіе и другіе товары, русскія и иностранныя вина, которыхъ въ послѣднее время въ Иркутскѣ былъ большой недостатокъ.

Образцовая ковка лошадей

подъ наблюденіемъ ветеринарнаго врача производится ежедневно съ 9-ти часовъ утра въ иркутскомъ юнкерскомъ училищѣ; ковка гарантируется на мѣсяцъ (перековка и возобновленіе подковъ въ теченіи мѣсяца производится безвозмѣдно). Цѣнаковки: на 4 новыя подковы 2 руб., перековка 1 руб., годової—16 руб. Кучерамъ выдается квитанція, которую просятъ сохранять до слѣдующейковки. Принимается починка экипажей и т. п.

(4) 2.

Полученный изъ Петербурга, фабрики Шредера, новый не раскупоренный рояль, стоящій 900 руб., по минованіи надобности, продается за 700 руб. Видѣть можно во дворѣ дома Котельникова на Большой улицѣ. Спросить караульнаго Никона Гордѣева. (10) 2.

Только что вышедшая въ свѣтъ книга: «Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири», очеркъ, редактированный и изданный иркутскимъ городскимъ головою В. П. Сукачевымъ, продается въ распорядительномъ комитетѣ общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири, въ помѣщеніи сибирскаго торговаго банка. Цѣна 2 руб. безъ пересылки.

Выручка отъ продажи изданія поступаетъ въ пользу общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири. (4) 4.

ПРОДАЮТСЯ

принадлежащія наслѣдникамъ почетнаго гражданина М. В. Михѣва: а) каменный двухъэтажный домъ съ трехъэтажнымъ каменнымъ флигелемъ, лавками и кладовыми съ двухъэтажнымъ деревяннымъ домомъ и таковыми-же службами, состоящими по Трапезниковской, Несытовской, Харинской и Толкучей улицамъ, противъ мелочнаго базара, и б) каменный двухъэтажный корпусъ дома съ двумя одноэтажными корпусами кладовыхъ, по Амурской улицѣ, противъ новаго собора. Покупатели благоволятъ за условіями обращаться ко мнѣ, въ Ремесленной слободѣ, по Знаменской улицѣ, домъ № 2-й.

Довѣренный наслѣдниковъ М. В. Михѣва Ив. Стрѣкаловскій.

(10) 1.

ВЪ ПАРИКМАХЕРСКОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Зисманъ

имѣются въ продажѣ шипцы для дамской завивки волосъ съ машинками, а также получены настоящія американскія машинки для стрижки волосъ и круглыя головныя щетки. (2) 2.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ въ ВѢПѢ

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

(13) 10.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

ЦВѢТОЧНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

САМАЯ ОСВѢЖИТЕЛЬНАЯ И ЧЕНЬДУШИСТАЯ. 75 К.

ПУДРА РИСОВАЯ ДЮШЕССЪ. ОТЬ 15 К.

ПУДРА РИСОВАЯ ВІОЛЕТЬ. ОТЬ 40 К.

ЖИРНАЯ ПУДРА. ОТЬ 25 К.

ПУДРА ВЕЛУТИНЪ

БЕЗПУХОВ. 75 К. СЪ ПУХОВЪ 1 Р.

А. СІУИ К^о

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ГЛАВНЫХЪ
ПАРФЮМЕР. И АПТЕКАР. МАГАЗИНАХЪ

(12) 4.

Принимаю заказы на здѣшніе всевозможныя маринады, какъ-то: огурчики, щавель, цвѣтную капусту, яблоны, бруснику, рыжики, шампіоны и проч., а также будутъ имѣться таковыя въ продажѣ; тутъ-же продается варенье сахарное домашняго приготовления изъ здѣшнихъ ягодъ, соленые огурцы и маринованная вишня. Цѣны на все умѣренныя. Уголъ Преображенской и 5-й Солдатской. М. Ю. Еліашевичъ.

(4) 4.

Садоводство В. А. Арбатскаго куплено мною и ведется на прежнихъ основаніяхъ, о чемъ имѣю честь довести до свѣдѣнія любителей цвѣтовъ. Принимаются заказы на букеты и вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ, продается земля для пересадки растений. Василій Васильевичъ Еличевъ. Иркутскъ, Знаменское предмѣстье, Адмиральтейская улица, собственный домъ.

**ПЕРСИДСКАЯ
СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ
ДУХИ
САМАГО
ВЫСОКАГО
СОРТА**

БРОКАРЬ И К^о

(12) 5.

ОТДАЮТСЯ въ кортомъ каменные кладовыя въ домъ Николая Петровича Лаврентьева по Трапезниковской улицѣ. (10) 2.

Книжный магазинъ І. М. Гавриловича въ Иркутскѣ

имѣеть въ продажѣ книги по разнымъ отдѣламъ, ноты, а также учебныя пособія, канцелярскія, конторскія принадлежности и отдѣлъ игрушекъ. Народный и дѣтскій отдѣлы имѣются въ большомъ количествѣ; для городскихъ и народныхъ училищъ специально заготовлены: портреты Царствующихъ Особъ, бланки журналовъ, свѣдѣтельствъ, папки и всѣ письменныя принадлежности по весьма умѣреннымъ цѣнамъ и хорошаго качества; для учебныхъ заведеній, извѣстившихъ заранее магазинъ о количествѣ учебниковъ, необходимыхъ для учебнаго года, дѣлается уступка съ существующихъ въ магазинѣ цѣнъ 10%; при требованіи прилагается не менѣе трети стоимости, а на остальные налагается платежъ.

Книги и ноты, не оказавшіяся на лицо, выписываются чрезъ своихъ коммиссіонеровъ изъ Россіи (если въ требованіи не оговорено). Магазинъ принимаетъ подписку на всѣ газеты и журналы. Адресъ для писемъ: Иркутскъ, книжный магазинъ Гавриловича; для телеграммъ: Иркутскъ Гавриловичу.

А. РАЛЛЕ И К^о

ВЪ МОСКВѢ

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ И ИЗОБРѢТЕНІЯ ФАБРИКИ

А. РАЛЛЕ И К^о

БАРХАТНАЯ ПУДРА,

МЫЛО ГЛИЦЕРИНОВОЕ, ЦВѢТОЧНОЕ,

ЯИЧНОЕ МЫЛО,

о-де-колонъ, дистиллированный на цвѣтахъ.

Продаются во всѣхъ городахъ Россійской имперіи. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается **БЕЗПЛАТНО.** (5) 1.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.

Способъ приготовления.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли-бы исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.; **БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО** 36 коп. и 50 коп. кусокъ; **ОПОПОМАДА** (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.

Имѣются во всѣхъ парфюмер. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. (13) 10.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что послѣ смерти мужа моего Израіля Моисеевича Ключина существующее дѣло подъ его фирмой въ г. Иркутскѣ магазинъ офицерскихъ вещей, суконъ, готового платья, бѣлья и портное заведеніе по прежнему продолжаютъ и выполняютъ всѣ заказы. Обращаю также вниманіе почтенной публики, что покойный мужъ мой за послѣдніе годы своей жизни по случаю болѣзни не имѣлъ возможности вести самъ это дѣло, почему полное руководство этого дѣла было возложено на сына нашего Алексія Израйлевича, который былъ уполномоченнымъ и закройщикомъ. Въ настоящее время сынъ мой также изъявилъ любезное согласіе принять на себя трудъ управленія этого дѣла, почему гг. заказчики и покупатели, обращаясь и въ данное время въ нашу фирму, вполне могутъ надѣяться на аккуратное и добросовѣстное выполненіе заказовъ. Требованія гг. иногороднихъ заказчиковъ и покупателей также будутъ выполняться немедленно и высылаются по желанію выписывающихъ съ наложеннымъ платежемъ. Лишу себя надеждою, что почтеннѣйшая публика благоволитъ не оставить фирму Ключина своими заказами, обращаясь на имя опеки или непосредственно къ уполномоченному отъ меня сыну Алексію Израйлевичу Ключину. Опекуна Федосья Леонтьевна Ключина. (52) 20.